На правахъ рукописи.

Вексельное право.

Банковыя сдѣлки.

Морское право.

Изъ лекцій заслуженнаго ординарнаго профессора

Е. А. Нефедьева.

Цѣна 80 коп.

М О С К В А.
Университетская типограф., Страстной бульваръ.
1907.

ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Предварительныя замѣчанія.

Въ настоящее время вексель не является сдѣлкой исключительно торговаго права, т. к. вексельная правоспособность распространена и на лицъ, не ведущихъ торговли. Соотвѣтственно этому вексель является въ настоящее время сдѣлкою гражданскаго права въ обширномъ смыслѣ. Однакоже въ немъ сохранились тѣ черты, которыя характеризовали его, когда онъ былъ сдѣлкою исключительно торговаго права: такъ, онъ сохранилъ прежнюю форму, за нимъ сохранилась строгость взысканія, возможность обращенія и т. д. Можно сказать, что свойства векселя, съ которыми онъ явился въ торговомъ правѣ, оказались полезными и въ общегражданскомъ оборотѣ. Вексель имѣетъ слѣдующее значеніе: онъ служитъ платежнымъ средствомъ и замѣняетъ въ этомъ отношеніи деньги. Удобство, доставляемое въ этомъ отношеніи векселемъ, состоитъ въ томъ, что при погашеніи обязательства передачею векселя, устраняется необходимость пересылать деньги, что сопряжено съ расходами. Кромѣ того, при взаимной задолженности нѣсколькихъ лицъ, состоящихъ въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ, выдачею векселей погашаются взаимныя притязанія. Такъ, если купцу *A* долженъ купецъ *B*, и если купецъ *A* купилъ товаръ у купца *C*, то, вмѣсто того чтобы платить за товаръ купцу *C* и получать долгъ съ *B*,—*A* можетъ выдать *C* вексель на *B*. Платежомъ по этому векселю будутъ закончены взаимные разсчеты между этими торговцами, причемъ вмѣсто двухъ платежей наличными деньгами будетъ произведенъ одинъ платежъ наличными деньгами, а другой—векселемъ. Платежъ наличными деньгами весьма часто замѣняется въ торговомъ быту выдачею векселя. Поэтому нѣкоторые юристы называютъ вексель бумажными деньгами торговцевъ (Эйнертъ и др.). Хотя вексель, какъ покупательная сила, какъ платежное средство имѣетъ сходство съ бумажными деньгами, но между нимъ и

послѣдними есть существенное различіе: вексель есть обязательство, къ исполненію котораго обязанный можетъ быть принужденъ судомъ, а денежные знаки суть вещи и государство, выпуская ихъ, не становится къ купцу въ отношенія обязательственнаго права. Кромѣ того, деньги суть обязательное платежное средство, такъ что отъ принятія денегъ въ уплату нельзя отказаться, и уплата ихъ погашаетъ обязательство; но принятіе векселя не обязательно и зависитъ отъ соглашенія сторонъ.

Въ силу особенныхъ свойствъ, облегчающихъ возможность свободнаго обращенія, вексель является могущественнымъ орудіемъ кредита, такъ какъ безъ него капиталъ могъ бы оставаться безъ движенія.

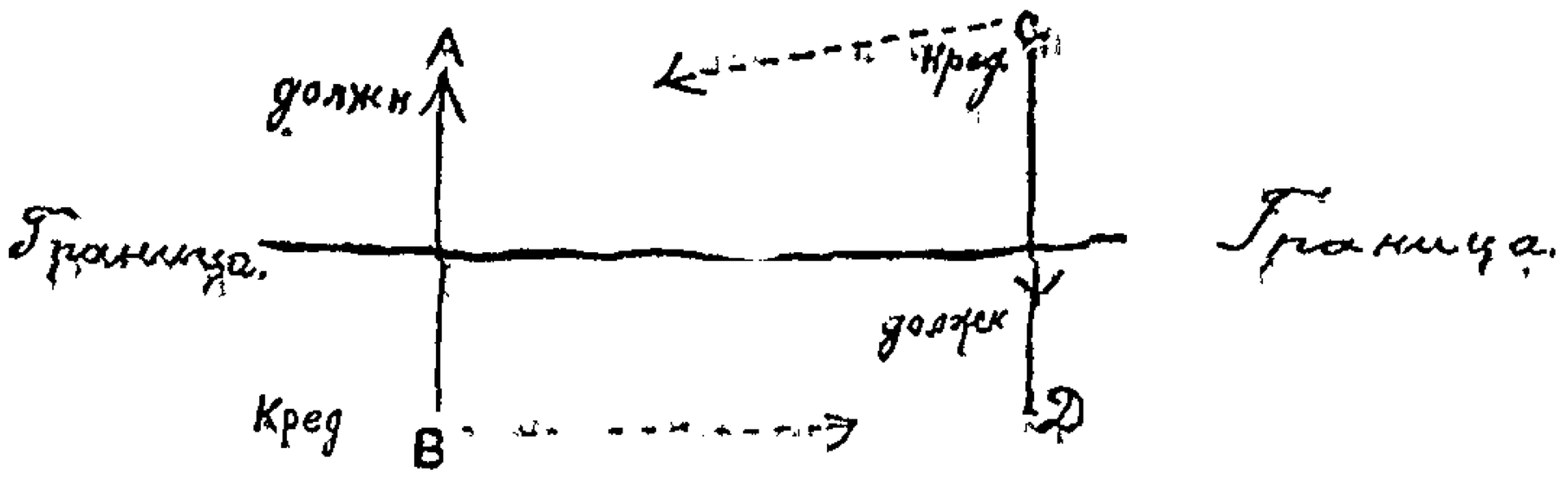
Наконецъ, въ силу той же способности къ обращенію, а также вслѣдствіе того, что вексель представляетъ значительныя удобства при взаимныхъ разсчетахъ торговцевъ (что особенно важно въ международной торговлѣ), на векселя является спросъ и они сами являются товаромъ, на который устанавливается рыночная (биржевая) цѣна.

Такое значеніе векселя проявляется въ особенности въ международныхъ сношеніяхъ. Если купецъ одного государства купитъ какой либо товаръ у купца другого государства, то онъ можетъ не посылать ему наличныя деньги въ уплату за купленный товаръ, а погасить свое обязательство у себя на родинѣ. Это будетъ для него удобнѣе и дешевле, и вексельныя обязательства даютъ возможность произвести такое погашеніе. Представимъ себѣ, что купецъ A, живущій въ Россіи, купилъ товаръ у купца B, живущаго въ Германіи и что покупка совершена въ кредитъ. B является, такимъ образомъ, кредиторомъ купца A. Представимъ себѣ также, что купецъ C, живущій въ Россіи, состоитъ кредиторомъ купца $Д$, живущаго въ Германіи. Взаимные разсчеты могутъ быть произведены между ними слѣдующимъ образомъ: C напишетъ вексель на $Д$, предоставивши A получить съ него долгъ; этотъ вексель, такимъ образомъ пріобрѣтаетъ купецъ A, удовлетворивъ претензію купца C. A, въ свою очередь, передастъ этотъ вексель своему кредитору B, а послѣдній получитъ по нему удовлетвореніе отъ $Д$.

Такимъ образомъ произойдетъ перемѣна на сторонѣ кредиторовъ и должниковъ; должникъ A удовлетворитъ у себя на родинѣ чужого, такъ сказать, кредитора C, а кредиторъ B получитъ у себя на родинѣ удовлетвореніе отъ чужого, такъ сказать, должника $Д$.

При постоянныхъ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ въ странахъ, между которыми эти сношенія происходятъ, образуются группы лицъ, между которыми удобно производить взаимное погашеніе обязательствъ способами, подобными только что указанному. Если есть потребность въ пріобрѣтеніи

векселей (иностранныхъ), то въ зависимости, прежде всего, отъ спроса и предложенія, должна устанавливаться рыночная (биржевая) цѣна на нихъ. *Цѣна иностранныхъ векселей, выраженная въ монетной единицѣ извѣстнаго государства, называется вексельнымъ курсомъ.* При международныхъ сношеніяхъ цѣну векселя писаннаго на валюту выраженную въ монетной единицѣ одной страны, приходится опредѣлять, имѣя въ виду монетную единицу, принятую въ другой странѣ. Для такого опредѣленія цѣны нужно, конечно, одну изъ величинъ, выражающихъ валюту векселей принять за величину постоянную, а другая будетъ величиной перемѣнной. У насъ, (распоряженіе Министра Финансовъ 1888 г.) принято, что ино-

странная монета признается валютою постоянною; а отечественная—перемѣнною.

Колебанія вексельнаго курса зависятъ отъ различныхъ причинъ:

отъ количества векселей, имѣющихся въ странѣ, отъ срока платежа по векселямъ, отъ высоты дисконта въ данной странѣ сравнительно съ другой страной и увѣренности въ возможности полученія платежа по векселямъ.

Колебаніе вексельнаго курса совершается въ извѣстныхъ предѣлахъ: такъ какъ пріобрѣтеніе векселей вызывается, главнымъ образомъ, желаніемъ избѣжать расходовъ на пересылку и страховку денегъ, то должникъ, конечно, пріобрѣтетъ векселъ лишь при томъ условіи, если премія за пріобрѣтеніе векселя будетъ ниже упомянутыхъ расходовъ.

Виды векселя.

Векселя бываютъ двухъ видовъ: векселъ простой и векселъ переводный. Послѣдній иначе называется «траттою».

Образецъ простого векселя:

С.-Петербургъ, 24 ноября 19... г. Векселъ на 2000 р. 2 января 19... года по сему векселю довиненъ я заплатить Московскому купцу Петру

Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей. Смоленскій купецъ Сергѣй Ивановичъ Петровъ.

Образецъ переводнаго векселя:

С.-Петербургъ, 24 ноября 19... года вексель 2000 руб. 2 января 19... по сему векселю заплатите Московскому купцу Петру Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей. Смоленскій купецъ Сергѣй Ивановичъ Петровъ.

Московскому купцу Александру Ивановичу Серебрякову. Москва. Верхніе ряды, № 19.

Изъ этихъ образцовъ векселя простого и переводнаго видно, что въ простомъ векселѣ участвуютъ два лица: кредиторъ (векселепринимательвекселедержатель — первый пріобрѣтатель 3 ст. п. 4, У. о в.) и должникъ (векселедатель 3 ст. п. 7 У. ов.). Вексель простой имѣетъ сходство съ заемнымъ письмомъ, но, кромѣ формы, отличается отъ него свойствами, которыя общи ему съ векселемъ переводнымъ. Онъ можетъ быть передаваемъ по надписи (индоссаменту). По этому векселю встрѣчаются другія лица: лицо, передающее вексель по надписи, называется надписателемъ (индоссантъ), и лицо, къ которому вексель дошелъ по надписи, называется векселедержатель, пріобрѣтатель (индоссатъ). Съ другими лицами (участвующими въ векселѣ мы ознакомимся далѣе. Въ векселѣ переводномъ участвуютъ три лица: 1) трассантъ (лицо, выдающее вексель: въ приведенномъ примѣрѣ—Смоленскій купецъ Сергѣй Ивановичъ Петровъ; 2) трассатъ—лицо, на которое пишется вексель, на которое возлагается уплата (въ приведенномъ примѣрѣ—Московскій купецъ Александръ Ивановичъ Серебряковъ) и 3) ремиттентъ—лицо, которому выдается вексель, которое должно получить уплату отъ трассанта (въ приведенномъ примѣрѣ—Московскій купецъ Петръ Ивановичъ Васильевъ). Такое возложеніе должникомъ на третье лицо обязанности уплатить своему кредитору основывается на какихъ-либо отношеніяхъ, существующихъ между трассантомъ (должникомъ) и этимъ третьимъ лицомъ (трассатомъ): напр., трассатъ можетъ самъ состоять должнымъ трассанту, или у него можетъ имѣться какая-либо сумма, слѣдующая къ передачѣ или къ уплатѣ трассанту (напр., по разсчету ихъ взаимныхъ счетовъ) и т. под. Но каковы эти отношенія, почему трассантъ избралъ данное лицо трассатомъ—это не имѣетъ никакого значенія для дѣйствительности вексельнаго обязательства, т. к. трассатъ въ моментъ выдачи векселя стоитъ внѣ вексельнаго обязательства: онъ воленъ принять или не принять на себя обязанность платить по векселю, на него трассированному, онъ вступаетъ въ вексельное обязательство

лишь при томъ условіи, если принялъ на себя обязанность уплатить по векселю, т. е. *учинилъ акцептъ* векселя и сталъ *акцептантомъ*.

Переводный вексель отличается, такимъ образомъ, отъ простого тѣмъ, что кредиторъ въ немъ является *ремиттентомъ*, который получаетъ удовлетвореніе не отъ непосредственнаго своего должника, а отъ третьяго лица, *акцептанта*.

Общее свойство обоихъ видовъ векселя состоитъ въ томъ, что передача векселя существенно отличается отъ цессіи общегражданскаго обязательства: при цессіи на цедентѣ лежитъ отвѣтственность лишь за nomen verum, т. е. за то, что передаваемое право дѣйствительно существовало у цедента. По передачѣ векселя передавшій (индоссантъ) отвѣчаетъ не только за дѣйствительность обязательства (nomen verum), но и за возможность полученія удовлетворенія (nomen bonum). Дальнѣйшее отличіе векселя отъ общегражданскаго долгового обязательства состоитъ въ способности векселя къ свободному обращенію, а также въ томъ, что на всѣхъ лицахъ, участвующихъ въ векселѣ (какъ на лицахъ, вступившихъ первоначально въ вексельное обязательство, такъ и на индоссаторахъ), лежитъ въ указанномъ отношеніи отвѣтственность по векселю. Наконецъ съ векселями связывается обыкновенно особая строгость взысканія.—Таковы въ общихъ чертахъ свойства векселя въ настоящее время.

Исторія векселя.

Вексель возникъ подъ вліяніемъ тѣхъ отношеній, которыя вызывались размѣномъ денегъ. На это указываетъ самое названіе его (littera di cambio, lettre de change, bill of exchange, Wechsel). Въ средніе вѣка прибѣгать къ размѣну денегъ было весьма часто необходимо въ торговыхъ сношеніяхъ, въ виду раздробленности государствъ. Такъ какъ каждое отдѣльное мелкое государство имѣло свою монету, то при торговыхъ сношеніяхъ жителей нѣсколькихъ такихъ государствъ являлась постоянно необходимость въ обмѣнѣ монеты одного государства на монету другого. Подъ вліяніемъ этой потребности возникъ промыселъ мѣнялъ (*campsores*). Первоначально это былъ простой размѣнъ денегъ (*cambium manuale*), который состоялъ въ томъ, что лицо, желавшее размѣнять деньги, отдавало мѣнялѣ однѣ монеты и получало отъ него другія. Другими словами: онъ пріобрѣталъ отъ мѣнялы нужныя монеты, передавая ему, какъ ихъ эквивалентъ, свои монеты. Сдѣлка эта можетъ быть, такимъ образомъ, *конструирована, какъ сдѣлка купли-продажи*. Со временемъ эта сдѣлка осложнилась тѣмъ, что

при расширеніи сношеній, мѣнялamъ приходилось получать монеты, подлежащія обмѣну, и предоставлять лицу, отъ котораго получены эти монеты, получить эквивалентъ *въ другомъ мѣстѣ*, въ мѣстной монетѣ. Такимъ образомъ первоначальная сдѣлка раздѣлилась на два дѣйствія: 1) *полученіе монеты въ одномъ мѣстѣ мѣнялого и* 2) *полученіе эквивалента въ другомъ мѣстѣ его контрагентомъ*. Само собою разумѣется, что между тѣмъ и другимъ дѣйствіемъ долженъ былъ проходить извѣстный промежутокъ времени. Такимъ образомъ, первоначальная сдѣлка осложнилась тѣмъ, что въ нее внесена была *distantia temporis et loci*. Вмѣстѣ съ этимъ обмѣнъ превратился уже въ *переводъ* (*cambium trajectitium*). Вмѣстѣ съ тѣмъ къ первоначальной сдѣлкѣ (мѣны или купли-продажи) присоединился *элементъ кредита*. При указанномъ условіи обмѣнъ денегъ происходилъ, но деньги наличныя, представляемыя въ данномъ мѣстѣ обмѣнивались на деньги, которыя должны были быть представлены черезъ извѣстный промежутокъ времени въ другомъ мѣстѣ. Сдѣлку эту можно охарактеризовать такъ: это есть *emptio-venditio pecuniae absentis cum pecunia praesenti*. Такъ какъ pecunia absens должна быть представлена черезъ извѣстный промежутокъ времени, то—къ сдѣлкѣ и присоединился, слѣдовательно, элементъ кредита. Съ этимъ должно было быть связано появленіе *письменности*, такъ что сдѣлка эта должна была уже облекаться въ письменную форму. Далѣе, къ лицамъ участвовавшимъ первоначально въ этой сдѣлкѣ, должно было прибавиться *еще третье лицо*, которое должно было выдать въ другомъ мѣстѣ сумму, служащую эквивалентомъ той, которая передана въ мѣстѣ совершенія сдѣлки. Поэтому вексель, при указанныхъ условіяхъ, являлся распискою, въ которой удостовѣрялось полученіе мѣнялою извѣстной суммы, и возлагалась на третье лицо, находящееся въ другомъ мѣстѣ, обязанность уплатить эту сумму. Третье лицо обыкновенно извѣщалось подробно объ обстоятельствахъ сдѣлки въ особомъ (*увѣдомительномъ*) письмѣ (*aviso*), безъ котораго оно не рѣшилось бы выдать предъявителю векселя ту сумму, которая въ немъ обозначена. Такъ какъ лицо, получившее вексель, не всегда являлось само лично за полученіемъ по нему денегъ, то къ участію привлекалось еще одно лицо: предъявитель векселя, *презентантъ*. Такимъ образомъ, въ сдѣлкѣ по векселю явились четыре лица, но, по первоначальному воззрѣнію, юридическое отношеніе обнимало только двухъ лицъ: векселедателя и векселедержателя, остальныя же два лица разсматривались лишь, какъ повѣренные первыхъ: плательщикъ считался повѣреннымъ векселедателя, а презентантъ—векселедержателя.

Возложеніе векселедателемъ на постороннее лицо обязанности уплатить

векселедержателю обусловливалось, конечно, существованіемъ между этими лицами особыхъ отношеній или дѣловыхъ сношеній, имѣющихъ въ виду именно данную операцію.

Въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ была особенно сильна потребность въ переводѣ денегъ въ Италію, что объяснялось отчасти торговымъ значеніемъ Италіи, а отчасти тѣмъ, что въ нее стекалась масса лицъ и не принадлежавшихъ къ торговому сословію, но нуждавшихся, конечно, въ переводѣ имъ денегъ въ Италію. Такъ сюда стекались ученые, студенты, пилигриммы и т. д. Наконецъ, сюда же стекались изъ различныхъ странъ большія суммы, какъ лепта Св. Петра. Перевозить деньги было въ то время опасно, такъ какъ грабежи были весьма распространены. Поэтому къ переводамъ приходилось прибѣгать, какъ къ такой мѣрѣ, которая доставляла возможность для безопаснаго, вѣрнаго перемѣщенія капиталовъ. Подъ вліяніемъ этихъ потребностей Западная Европа, въ указанное время, покрылась массой итальянскихъ конторъ, которыя занимались переводомъ денегъ. Вслѣдствіе этого и вексель въ этотъ періодъ возникъ и распространился въ той формѣ и подъ вліяніемъ тѣхъ воззрѣній, которыя выработались въ Италіи. Этимъ объясняется то, что въ вексельномъ правѣ до сихъ поръ употребляется итальянская терминологія.

Изъ изложеннаго видно, что первоначально возникъ, съ присущими ему (указанными выше въ общихъ чертахъ) свойствами—переводный вексель. Съ этимъ мнѣніемъ и согласно большинство юристовъ, такъ что съ этой точки зрѣнія простой вексель есть лишь обыкновенный долговой документъ, которому были приданы свойства, характеризующія переводный вексель, въ особенности тѣ свойства, которыя пріобрѣтены имъ были въ дальнѣйшемъ развитіи (передаваемость и строгость взысканія). Слѣдуетъ замѣтить, что вексель *переводный развивался свободнымъ отъ какихъ бы то нибыло запрещеній*; напротивъ того, векселя *простые* (què sicca nominatur) *подвергались запрещенію* со стороны духовныхъ властей не только въ средніе, но и въ началѣ новыхъ вѣковъ. Запрещеніе послѣднихъ объясняется тѣмъ, что католическая церковь запрещала полученіе процентовъ на капиталъ, т. е. отдачу денегъ взаймы изъ процентовъ, а вексель простой и былъ документомъ, въ который облечена сдѣлка займа. Если такому же запрещенію не подверглись переводные векселя, то это объясняется тѣмъ, что сдѣлка по такому векселю считалась не сдѣлкою займа, а сдѣлкою купли-продажи.

На дальнѣйшее развитіе векселя оказали вліяніе *ярмарки*. Такъ какъ неполученіе или несвоевременное полученіе денегъ по векселю могло неблагопріятно отозваться на торговыхъ оборотахъ торговца и могло его

поставить въ невозможность разсчитаться съ другими торговцами, то отсюда возникла *строгость взысканія* по векселямъ, которая обезпечивала бы исправное полученіе платежа. Далѣе, торговецъ, отправляясь на ярмарку и беря съ собою не наличныя деньги, а вексель, по которому другое лицо должно было уплатить ему эту сумму на ярмаркѣ, былъ естественно заинтересованъ въ томъ, чтобы знать, будетъ ли уплачена ему эта сумма. Отсюда возникъ *акцептъ* векселей. Подъ вліяніемъ торговыхъ оборотовъ, производившихся на ярмаркахъ, значеніе векселя расширилось и онъ сталъ служить не только цѣлямъ перевода денегъ, но и другимъ цѣлямъ: онъ сталъ служить средствомъ кредита и средствомъ полученія черезъ передачу другому лицу суммы долгового требованія. При этомъ условіи путемъ зачета векселей могли быть производимы разсчеты между торговцами, явившимися на ярмарку. Эти взаимные разсчеты производились такимъ образомъ, что каждый изъ собравшихся купцовъ покрывалъ, насколько могъ, свой пассивъ активомъ. Что не могло быть покрыто этимъ путемъ, должно было быть покрыто наличными деньгами. Для производства такихъ разсчетовъ купецъ передавалъ свою претензію своимъ кредиторамъ, для чего по своимъ долгамъ назначалъ должникомъ вмѣсто себя—своего должника. Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ развитія векселя, который можно назвать — Итальянскимъ, уже зародилась и *передача* векселя. Въ этотъ же періодъ появилось *посредничество въ случаѣ* нужды и *вексельное поручительство.*

Наконецъ, въ Итальянскій періодъ развитія векселя выработалась форма векселя. Но онъ не получилъ еще полной способности къ свободному обращенію, такъ какъ не выходилъ, такъ сказать, изъ рукъ итальянскихъ банкировъ. Слѣдующій періодъ въ развитіи векселя, который можно назвать французскимъ, характеризуется развитіемъ способности векселя къ обращенію путемъ развитія индоссамента. Индоссаментъ, какъ особая форма передачи векселя, развился во Франціи благодаря тому, что до появленія индоссамента (первыя извѣстія о которомъ относятся къ началу 17-го столѣтія) здѣсь примѣнялись въ практикѣ бумаги не только приказныя, но и на предъявителя. Индоссаментъ былъ окончательно введенъ во Франціи въ Ордонансѣ Людовика 14-го (1673 г.) Со введеніемъ индоссамента существенно измѣнилось прежнее значеніе векселя, такъ какъ, пріобрѣтя полную способность къ передаваемости, онъ вышелъ изъ рукъ банкировъ и сдѣлался орудіемъ торговаго кредита. При помощи векселя теперь явилась возможность, выдачей и передачей его, покрывать отсроченные платежи по покупкѣ товаровъ. Онъ далъ, такимъ образомъ, возможность для обращенія цѣнностей.

Со введеніемъ индоссамента въ ярмарочномъ векселѣ отмѣнено участіе одного изъ тѣхъ четырехъ лицъ, которыя въ немъ участвовали, именно— презентанта, участіе котораго было необходимо лишь при переводѣ денегъ.

Во французскомъ векселѣ остались, однако же, слѣды прежней, итальянской, теоріи; такъ, по французскому праву на вексель оказываетъ вліяніе основаніе его выдачи. Отсюда требованіе объ указаніи того, что валюта получена. Distantia loci является также необходимымъ условіемъ для дѣйствительности выдачи тратты.

Въ Германію вексель занесенъ былъ изъ Италіи и Франціи. Занесенъ онъ былъ сюда сравнительно поздно (во время реформаціи) и здѣсь не было тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ онъ возникъ и развивался въ Италіи и Франціи. Послѣдствіемъ этого было то, что въ Германіи вексель обратилъ на себя вниманіе тѣми особенностями, которыя отличаютъ его отъ простого долгового обязательства (главнымъ образомъ быстротой и строгостью взысканія), такъ какъ эти свойства были приданы векселю, т. е. документу носящему вексельную мѣтку (обозначенному векселемъ) и такъ какъ вексель, по существу, есть долговой документъ, то отсюда должно было возникнуть предположеніе, что всякому долговому документу могутъ быть приданы свойства, которыя характеризуютъ вексель и что для этого долговой документъ долженъ быть облеченъ въ форму векселя, т. е. долженъ быть названъ векселемъ. Поэтому въ Германіи развился не одинъ видъ векселя (тратта), а два вида: простой и переводный. Дальнѣйшее развитіе векселя въ Германіи совершилось подъ вліяніемъ выясненія наукою юридической природы векселя.

Въ Россіи вексель примѣнялся, вѣроятно, еще до введенія въ дѣйствіе перваго вексельнаго устава (16-го мая 1729 г.). Это видно, между прочимъ, изъ того, что еще въ одномъ указѣ Сената 1711 г. предписывалось Архангельскому губернатору слѣдить за вексельнымъ курсомъ и сообщать о немъ Сенату. Но вексель не возникъ у насъ самостоятельно, а сталъ извѣстенъ въ Россіи благодаря международнымъ торговымъ сношеніямъ. Этимъ объясняется то, что даже первый нашъ вексельный уставъ (1729 г.) носитъ слѣды иностраннаго происхожденія. Существуетъ предположеніе, что составленіе его было поручено нашимъ правительствомъ одному изъ профессоровъ въ Лейпцигѣ. Это предположеніе находитъ себѣ оправданіе въ той извѣстности, какою пользовался лейпцигскій вексельный уставъ 1682 г. Правильность этого предположенія подтверждается также тѣмъ, что вексельный уставъ 1729 года помѣщенъ въ полномъ Собр. Зак. (№ 5410) на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Вексельный уставъ былъ изданъ затѣмъ въ 1832 г. Въ этомъ уставѣ замѣчается соединеніе началъ фран-

цузскаго и нѣмецкаго вексельнаго права. Такъ, въ этомъ уставѣ не требуется distantia loci, согласно съ нѣмецкимъ правомъ, но съ другой стороны, въ согласіи, съ французскимъ правомъ, требуется обозначеніе полученія валюты.

Одно ихъ позднѣйшихъ изданій нашего вексельнаго устава было сдѣлано въ 1893 г. Но въ этомъ изданіи замѣчалось также смѣшеніе началъ французскаго и нѣмецкаго правъ. Въ виду неудовлетворительности нашего вексельнаго устава въ разное время были составляемы проекты новаго устава (1860, 1880, 1884, 1890, 1895), ни одинъ изъ которыхъ однако же не получилъ утвержденія. Наконецъ въ 1902 г. былъ изданъ новый уставъ о векселяхъ, въ которомъ сдѣланы дальнѣйшія отступленія отъ прежнихъ законовъ о векселяхъ и, между прочимъ, новымъ уставомъ не требуется болѣе оговорки о полученіи валюты.

Юридическая природа векселя.

Вопросъ о томъ, какова юридическая природа векселя имѣетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе, такъ какъ съ тѣмъ или другимъ пониманіемъ природы его связывается выработка положеній вексельнаго права. Именно, съ этимъ связывается, приданіе того или иного значенія самому документу, въ который облекается вексельное обязательство, приданіе того или иного значенія обозначенію полученія валюты, требованію относительно distantia loci. Съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ указаннаго вопроса связывается также въ значительной степени правила относительно передаваемости векселя. Справедливость сказаннаго легко провѣрить на исторіи развитія векселя.

Выше мы говорили о томъ, что вексель развился изъ размѣна денегъ, соединеннаго съ ихъ переводомъ. Соотвѣтственно этому юристы комментаторы разсматривали *вексель* какъ *куплю-продажу*: cambium est emptio-venditio pecuniae absentis. При такомъ пониманіи природы векселя необходимо было ставить существованіе обязательства въ тѣсную связь съ матеріальнымъ основаніемъ его возникновенія, т. е. съ causa debendi. На такой точкѣ зрѣнія и стоялъ итальянскій юристъ Scaccia въ своемъ сочиненіи (изданномъ въ 1618 г.: «Tractatus de commerciis et cambio»). Съ указанной точки зрѣнія этотъ юристъ естественно долженъ былъ считать вексель *лишь средствомъ доказательства заключенной сдѣлки*, а не документомъ, въ которомъ воплощено право требованія, другими словами — не носителемъ права: «scriptura» говоритъ онъ, «non pertinet ad justitiam cambii, non est de essentia contractus cambiae».

Во Франціи, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ развился индоссаментъ, чему способствовало то, что во Франціи были извѣстны ордерныя бумаги: несмотря на это, природа и свойства индоссамента не были выяснены французскими юристами (Savary, Pohtier и др.). Такъ какъ они придерживались прежней теоріи, видѣвшей въ вексельной сдѣлкѣ куплю-продажу, то они приравнивали *индоссаментъ* то *къ цессіи*, то *къ продажѣ*.

Этой теоріи въ общихъ чертахъ придерживаются и современные французскіе юристы. Она проведена и во французскомъ законодательствѣ. По французскому праву сдѣлка вексельная является средствомъ исполненія договора объ обмѣнѣ (contrat de change), такъ что *вексель основывается на этомъ договорѣ, который ему предшествуетъ*.

Что касается существа договора объ обмѣнѣ, то французскіе юристы видятъ въ немъ, то *куплю-продажу*, *то заемъ*, *то цессію*. Нѣкоторые же изъ нихъ считаютъ праздным вопросъ о сущности этого договора потому, что для дѣйствительности сдѣлки нужно лишь чтобы она была дозволена закономъ (см. Lyon-Caen, T. IV, paragr. 22, 34). При такомъ пониманіи сущности векселя, во французскомъ правѣ до сихъ поръ сохранились обозначеніе валюты векселя и distantia loci.

Въ нѣмецкой литературѣ вопросъ о сущности векселя былъ особенно выдвинутъ во второй четверти 19 столѣтія Эйнертомъ Телемъ.

Попытки—разрѣшить этотъ вопросъ были вызваны, въ данномъ случаѣ, потребностями законодательнаго характера, такъ какъ каждому изъ указанныхъ юристовъ пришлось составлять проектъ вексельнаго устава.

Эйнертъ, въ своей теоріи, совершенно отрѣшился отъ положеній римскаго права, признавши, что въ немъ нельзя найти положеній, на основаніи которыхъ можно было бы конструировать отношеніе вексельнаго права: по его мнѣнію вексель—*деньги купцовъ*. Центръ тяжести, по его мнѣнію, находится въ *бумагѣ*. Послѣдняя не есть лишь средство доказательства, а *носитель выраженнаго въ немъ обѣщанія*. Такимъ образомъ, свойство векселя—служить суррогатомъ денегъ—тѣсно связано съ бумагой и то, что лежитъ внѣ бумаги, не можетъ оказывать никакого вліянія на возможность осуществленія права, воплощеннаго въ бумагѣ: вексель есть абстрактная торговая бумага, т. е. *абстрактное обѣщаніе платежа*, *оторванное отъ матеріальнаго своего основанія*. Соотвѣтственно сказанному, Эйнертъ *отрицаетъ существованіе договора о векселѣ*: вексель есть, по его мнѣнію *одностороннее обѣщаніе платежа*, *направленное не къ одному лицу*, *а ко всей публикѣ*.

Теорія Эйнерта открывала возможность для приданія векселю способности къ обращенію, или точнѣе: она была направлена на то, чтобы

объяснить способность векселя къ обращенію и расширить эту способность. Въ историческомъ ходѣ развитія векселя подмѣчается, дѣйствительно, большее и большее развитіе въ немъ способности къ обращенію и теорія Эйнерта имѣетъ значеніе, поскольку она направлена на то, чтобы содѣйствовать развитію этого свойства его, но ее нельзя признать вѣрною въ смыслѣ соотвѣтствія установившимся въ цивилистической наукѣ научнымъ понятіямъ. Такъ, проводимое въ ней отождествленіе векселя съ деньгами противорѣчитъ установившемуся понятію о деньгахъ, какъ платежномъ средствѣ: вексель самъ по себѣ не можетъ быть признанъ платежнымъ средствомъ, т. к. нельзя принудить кредитора къ тому, чтобы взять вексель. Послѣдній самъ требуетъ оплаты, и если онъ принимается вмѣсто денегъ, то лишь по согласію кредитора и притомъ въ этомъ случаѣ происходитъ не solutio въ собственномъ смыслѣ, а in solutum datio.

По теоріи Тёля вексель есть обязательство денежное, установленное односторонне, и притомъ это есть обязательство абстрактное, отрѣшенное отъ матеріальнаго основанія, т. е. отъ причины, вызвавшей долгъ. *Вексель долженъ быть облеченъ въ установленную форму.* Для возникновенія вексельнаго обязательства необходимо договорное соглашеніе, которое выражается въ дачѣ векселя должникомъ и принятіи его кредиторомъ. Относительно теоріи Тёля, признающей въ векселѣ договорное отношеніе, можно замѣтить, что она открываетъ возможность для тѣхъ возраженій противъ векселя, которыя возможны противъ договора. Такъ, если въ передачѣ и принятіи векселя проявляется договорное соглашеніе должника и кредитора, то отсюда слѣдуетъ, что вексельное обязательство дѣйствительно лишь при томъ условіи, если это соглашеніе дѣйствительно состоялось. Отсюда далѣе должно было бы слѣдовать, что векселедержатель въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ былъ бы подтвердить, что вексель перешелъ къ нему именно въ силу этого договорнаго соглашенія. Тёль устраняетъ это затрудненіе, утверждая, что векселедержатель не долженъ доказывать полученіе векселя въ силу соглашенія потому, что доказываніе этого обстоятельства устраняется законной презумпціей о томъ, что вексель дошелъ къ нему этимъ путемъ. Но, допуская эту презумпцію, Тёль отступаетъ отъ выставленной имъ договорной теоріи, такъ какъ для полученія договорной силы *требуется дѣйствительно состоявшееся соглашеніе, а не предположеніе о томъ, что оно состоялось,*

Позднѣйшіе юристы нѣсколько отступаютъ отъ этихъ теорій. Наиболѣе распространенною теоріею является въ настоящее время теорія Кунце (Creations Theorie). Этотъ юристъ отвергаетъ договорный характеръ векселя, находя, что договорный характеръ не согласуется съ характеромъ вексель-

наго обязательства. Вексельное требованіе становится, говоритъ онъ, болѣе и болѣе абстрактнымъ, независимымъ отъ фактовъ, лежащихъ внѣ документа. Отсюда Кунце дѣлаетъ выводъ, что *вексельное требованіе основывается на наличности документа и на владѣніи имъ*, а не на договорномъ соглашеніи сторонъ. Отвергая договорный характеръ векселя, Кунце утверждаетъ что юридическое объясненіе сущности векселя нужно искать *не въ договорномъ соглашеніи, а въ одностороннемъ распоряженіи векселедателя,* подобномъ одностороннему распоряженію завѣщателя. Это распоряженіе выражено должникомъ въ извѣстной формѣ, въ векселѣ, оно воплощено въ послѣднемъ. Пока вексель находится на рукахъ у векселедателя, создавшаго его, выразившаго въ немъ свое распоряженіе, послѣднее не оказываетъ никакого дѣйствія, но какъ скоро вексель вышелъ изъ его рукъ, то *должникъ уже не можетъ удержать юридическаго дѣйствія своего* распоряженія.

Такого же взгляда на природу векселя держались и редакторы нашего устава о векселяхъ, изд. 1902 г. Вексельное обязательство, говорятъ они, есть обязательство векселедателя о доставленіи денегъ векселедержателю, совершенно независимое отъ предшествующихъ соглашеній. Такимъ образомъ, по этой теоріи, вексель есть совершенное абстрактное обязательство, которое подлежитъ исполненію независимо отъ тѣхъ соглашеній, которыя вызвали его появленіе (Уст. о векс. изд. Гос. Канц. стр. 7) (ср. Гарейсъ Герм. Тор. Пр. стр. 89 и. р).

Вексельная дѣеспособность.

Подъ вексельною дѣеспособностью слѣдуетъ понимать способность обязываться векселями, т. е. *способность пассивную, а не активную,* такъ какъ право быть управомоченнымъ по векселю принадлежитъ всѣмъ лицамъ, обладающимъ гражданскою правоспособностью.

Отъ вексельной дѣеспособности (пассивной) слѣдуетъ отличать дѣеспособность общегражданскую. Вексельная способность придавать выданному обязательству вексельную силу. Такимъ образомъ вексельная дѣеспособность предполагаетъ гражданскую дѣеспособность; но вслѣдствіе особаго значенія вексельной дѣеспособности, ограниченія ея не вполнѣ совпадаютъ съ общегражданской дѣеспособностью.

Ограниченія ея слѣдующія:

Лица, не достигшія 17 л. возраста, не могутъ выдавать никакихъ обязательствъ, а слѣдовательно не могутъ выдавать и векселей (218 ст.

I ч. X т.). *Лица, достигшія 17-ти-л. возраста могутъ выдавать обязательства не иначе какъ съ согласія попечителей* (220 ст. I ч., X т.), согласіе послѣдняго должно быть дано на совершеніе каждаго отдѣльнаго векселя и можетъ быть выражено или на самомъ векселѣ или въ отдѣльномъ актѣ, оно можетъ быть дано въ различныхъ выраженіяхъ, оно можетъ быть выражено напр. словами: «согласенъ позволяю» и т. п. (Р. Гр. К. Д. С. 1875 г. № 981, 349, 1886 г. № 49).

Глухонѣмые и нѣмые по ст. 381 Зак. Гражд. (1 ч. X т.) состоятъ подъ опекою до 21 г. По достиженіи этого возраста, они подвергаются установленному освидѣтельствованію (368, 371, 372 ст. 1 ч. X т.), и если окажется, что они могутъ свободно выражать свои мысли и объявлять свою волю, то имъ предоставляется полное право распоряжаться своимъ имуществомъ. Соотвѣтственно этому они пріобрѣтаютъ при указанномъ условіи полную вексельную дѣеспособность. Но если, по освидѣтельствованіи, окажется, что и глухонѣмому или нѣмому опасно предоставить полную дѣеспособность, то онъ продолжаетъ состоять подъ попечительствомъ и пользуется вексельною дѣеспособностью въ томъ же ограниченномъ размѣрѣ, какъ и несовершеннолѣтній, въ промежутокъ между 17—21 г. Такое стѣсненіе дѣеспособности идетъ еще далѣе если глухонѣмой или нѣмой совершенно лишенъ возможности выражать свою волю: онъ остается, въ этомъ случаѣ, подъ опекою, наравнѣ съ несовершеннолѣтнимъ, а слѣдовательно является лишеннымъ вексельной дѣеспособности (381, 218 ст. 1 ч. X т.).

Лица, страдающія умственнымъ разстройствомъ, не обладаютъ гражданской дѣеспособностью, а потому не могутъ обладать и вексельной дѣеспособностью. Разстройство умственныхъ способностей можетъ быть установлено не только путемъ освидѣтельствованія въ порядкѣ, установленномъ гражданскими законами (372—374 ст. 1 ч. X т.), но оно можетъ быть подтверждено и другими доказательствами, поэтому если вексель былъ данъ въ то время, когда выдавшій страдалъ умственнымъ разстройствомъ, то онъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ (Р. С. 1877 г. № 209, 1879 г. № 90, 387).

Лица, признанныя въ установленномъ порядкѣ расточителями (150—152 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест.), а равно лица, объявленныя несостоятельными, со времени постановленія о томъ суда, теряютъ способность распоряжаться своимъ имуществомъ (415 ст. Ус. Т.), а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ дѣеспособность вообще, такъ и вексельную дѣеспособность (Р. С. 1895 г. № 58).

Кромѣ того не имѣютъ права обязываться векселями лица, обладающія въ полной мѣрѣ гражданской дѣеспособностью. Такъ, не могутъ обязываться

векселямц: 1) лица *духовнаго званія* всѣхъ исповѣданій (2 ст. У. о В.); 2) *крестьяне,* не имѣющіе недвижимой собственности если они не взяли промысловыхъ свидѣтельствъ (2 ст. У. о В.). Это ограниченіе должно отпасть въ виду уравненія крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями; 3) *замужнія женщины и дѣвицы, неотдѣленныя* отъ родителей, хотя бы онѣ были совершеннолѣтнія, могутъ обязываться векселями лишь при томъ условіи, если ведутъ торговлю отъ своего имени; если же онѣ такой торговли не ведутъ, то онѣ могутъ выдавать векселя: женщины лишь съ согласія—своихъ мужей, а дѣвицы неотдѣленныя—своихъ отцовъ (2 ст. У. о В). Ограничивая вексельную дѣеспособность въ послѣднемъ случаѣ, законъ имѣетъ въ виду предотвратить со стороны женщинъ неумѣренное пользованіе кредитомъ (см. Уст. о векс. изд. Госуд. канц. ст. 41—45), а отчасти имѣлъ въ виду избавить ихъ отъ строгихъ правилъ вексельныхъ взысканій. Что касается до неотдѣленныхъ совершеннолѣтнихъ дѣтей мужскаго пола, то послѣднее соображеніе здѣсь отсутствуетъ, а потому согласія родителей здѣсь не требуется, чтобы введенное обязательство получило силу. Что же касается интересовъ родителей неотдѣленныхъ сыновей, то они ограждаются правиломъ, установленнымъ вообще для неотдѣленныхъ дѣтей, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, которое гласитъ, что по всякаго рода долговымъ обязательствамъ, выданнымъ неотдѣленными дѣтьми, родители отвѣчаютъ лишь при томъ условіи, если акты были выданы съ ихъ согласія и уполномочія (184 ст. I ч. X т.).

Послѣдствія отсутствія вексельной дѣяспособности состоятъ въ томъ, что выданный актъ не имѣетъ силы векселя, но, по скольку лицо, его выдавшее, обладаетъ обще гражданской дѣяспособностью, выданный имъ актъ имѣетъ значеніе простого долгового обязательства (Р. Гр. К. Д. С. 1875 г. № 394; см. Нолькенъ стр. 27).

За этими ограниченіями обязываться векселями могутъ всѣ лица, которыя имѣютъ право по закону вступать въ долговыя обязательства, слѣдовольно не только физическія, но и юридическія лица (2 ст. У. В.).

О простыхъ векселяхъ. Составленіе простаго векселя и существенныя принадлежности его.

Изъ исторіи развитія векселя мы видѣли, что для него выработалась практикою строгая форма, соблюденіе которой считалось необходимымъ условіемъ для дѣйствительности документа, какъ векселя. Современныя законодательства также требуютъ для дѣйствительности векселя извѣстной

формы и указываютъ поэтому составныя части, которыя должны въ немъ заключаться, какъ существенныя принадлежности его. Въ нашемъ правѣ онѣ перечислены въ 3 ст. Уст. о векс. изд. 1902 г.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что вексель долженъ быть написанъ на установленной правительствомъ гербовой бумагѣ (ст. 3 п. 1 У. о В.). Нашъ законъ объявляетъ написаніе векселя на установленной гербовой бумагѣ существеннымъ условіемъ его дѣйствительности (ст. 3 У. о векс.). Поэтому если вексель написанъ на бумагѣ неустановленнаго образца, или на такой, которая не соотвѣтствуетъ суммѣ акта, то онъ является лишеннымъ вексельной силы (ст. 3 и 14 У о в.)

2) Къ существеннымъ принадлежностямъ векселя относится также означеніе въ векселѣ мѣста его выдачи. Мѣсто выдачи векселя помѣчается въ началѣ документа. По мѣсту выдачи векселя опредѣляется обыкновенно мѣсто платежа. (ст. 3 п. 1 Уст. о векс.).

3) Означеніе времени (года, мѣсяца и дня) выдачи векселя. На векселѣ обозначается годъ, мѣсяцъ и день, когда онъ выданъ.—Врема выдач векселя имѣетъ значеніе для опредѣленія дѣеспособности лица, выдавшаго вексель, его возраста. Съ другой стороны вексельная дата служитъ основаніемъ для опредѣленія срока платежа по векселю. Она можетъ иногда и не совпадать съ временемъ его выдачи, т.-е. со временемъ заключенія сдѣлки (ст. 3 п. 1 У. о векс.).

4) Означеніе срока векселя. Между датой векселя и срокомъ его существуетъ тѣсная связь, т. к. отъ времени выдачи векселя, т.-е. отъ вексельной даты считается срокъ векселя. Указаніе срока векселя необходимо такъ же въ виду того, что истеченіе срока оказываетъ вліяніе на значеніе векселя и съ нимъ связываются юридическія послѣдствія по отношенію ко всѣмъ лицамъ участвующимъ въ векселѣ. Поэтому неозначеніе срока платежа лишаетъ вексель вексельной силы (ст. 3 п. I Уст. о векс).

Срокъ векселя, или точнѣе срокъ платежа по векселю, долженъ быть одинъ для всей вексельноей суммы. Онъ назначается слѣдующимъ образомъ: 1) можетъ быть назначенъ опредѣленный день платежа, съ указаніемъ года, мѣсяца и числа, въ этомъ случаѣ срокъ платежа виденъ изъ самаго текста векселя. 2) Можетъ быть назначенъ промежутокъ времени, который течетъ отъ составленія векселя (a dato), напр. черезъ столько-то дней, черезъ столько-то мѣсяцевъ отъ числа составленія векселя. Въ обоихъ этихъ случаяхъ срокъ платежа назначенъ совершенно точно, такъ какъ въ первомъ случаѣ онъ виденъ изъ текста векселя, а во второмъ онъ можетъ быть высчитанъ. Точное обозначеніе срока векселя имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что такіе векселя преимущественно употреб-

ляются для учета. 3) Срокъ платежа по векселю можетъ быть поставленъ также въ зависимость отъ воли кредитора, который предъявляя вексель, выразитъ тѣмъ желаніе получить должную ему сумму: это — векселя, въ которыхъ срокъ обозначенъ «*по предъявленію*» или, «по предъявленію во столько то времени», Наконецъ, срокъ платежа можетъ быть назначенъ на ярмаркѣ или на такой-то ярмаркѣ по предъявленію. При этомъ, если въ векселѣ указана ярмарка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленный срокъ платежа (ст. Уст. о в. изд. Госуд. К. мот. къ 5 ст.), то такой вексель не считается ярморочнымъ, такъ какъ указаніе ярмарки въ этомъ случаѣ имѣетъ значеніе указанія мѣста платежа (напр. такого то года, мѣс., числа повиненъ я заплатить на Нижегородской ярм.)

Если срокъ назначенъ въ началѣ, въ серединѣ или, въ концѣ мѣсяца то онъ считается наступившимъ 1, 15 или въ послѣдній день мѣсяца (5 ст. У. о в.).

5) Наименованіе акта въ текстѣ его, словомъ «вексель», а если онъ писанъ не на русскомъ языкѣ, то соотвѣтственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ онъ написанъ (2 п. 3 ст. У. о В.)

6) Означеніе подлежащей платежу денежной суммы (п. 5 ст. 3 У. В.) Сумма, должная по векселю, означается сверху рядомъ съ наименованіемъ документа векселемъ. («Вексель на столько то рублей».) Здѣсь она обозначается цифрами, но сверхъ того она указывается въ самомъ текстѣ векселя и здѣсъ она должна быть обозначена прописью. Сумма долга должна быть обозначена точно и размѣръ ея не можетъ обусловливаться какими бы то ни было обстоятельствами. По этой причинѣ въ векселѣ не можетъ быть назначенъ платежъ процентовъ, т. к. при этомъ условіи сумма, подлежащая платежу по векселю, подвергалась бы постоянному измѣненію черезъ наростаніе процентовъ. Такое измѣненіе суммы, подлежащей платежу по векселю, не согласовалось бы со свойствами векселя, какъ документа, въ которомъ воплощено право требованія на точно опредѣленную сумму: измѣняемость суммы векселя дѣлала бы весьма затруднительнымъ его обращеніе. Сумма векселя должна быть обозначена въ текстѣ его прописью, но сверхъ того она можетъ быть обозначена и цифрами. Если сумма векселя означена прописью нѣсколько разъ, но не въ одинаковыхъ размѣрахъ, то обязательнымъ считается меньшій размѣръ ея (4 ст. У. о в.).

Уставъ 1902 г. не требуетъ, чтобы сумма векселя была обозначена въ россійской монетѣ, поэтому она можетъ быть обозначена въ иностранной монетѣ даже въ томъ случаѣ, когда вексель составляется для внутренняго обращенія. Но векселедержатель имѣетъ право требовать платежа въ деньгахъ, имѣющихъ обязательное обращеніе (46 ст. У. о в.). Уставъ 1902 г.

запрещаетъ помѣщеніе въ текстѣ векселя условія *о неустойкѣ* (12 ст. У. о в.).

Но нѣтъ основанія не допускать заключенія условія о неустойкѣ въ отдѣльномъ актѣ.

7) Въ текстѣ векселя векселедатель долженъ заявить, что онъ обязуется платежемъ по векселю (3 п. 3 ст. У. о в.).

При чемъ не допускается никакихъ оговорокъ о томъ, что обязательство платежа дается лишь условно (II ст. У. о в.).

8) Въ векселѣ должно быть также указано, кому вексель выдается, при чемъ должна быть обозначена фамилія векселепріобрѣтателя или торговая фирма, которой выдается вексель (4 п. 3 ст. У. о в.).

Выставляя, какъ необходимое условіе дѣйствительности векселя, обозначеніе имени векселепріобрѣтателя, законъ тѣмъ самымъ устраняетъ векселя на предъявителя, которые допускаются въ англійскомъ правѣ. *Векселя на предъявителя* не привились въ континентальныхъ государствахъ Западной Европы. (*Уст. о векс. изд.* Г. К. *стр.* 46).

Помимо историческихъ основаній, препятствіемъ этому является опасеніе злоупотребленія кредитомъ.

Противъ этого возражаютъ (Нерсесовъ), что векселя именные, черезъ бланковую передаточную надпись, превращаются въ векселя на предъявителя и обращаются также свободно, какъ обращались бы и векселя писанные на предъявителя. Но изъ мотивовъ нашего устава о векс. 1902 г. недопущеніе векселей на предъявителя объясняется тѣмъ, что предоставленіе права выдавать векселя на предъявителя равносильно было бы праву частныхъ лицъ выпускать кредитные билеты, чего законодатель старался избѣжать (У. о В. изд. Г. К. стр. 46).

9) Необходимымъ условіемъ дѣйствительности векселя является также подпись векселедателя. Подпись должна состоять изъ имени и фамиліи лица, подписывающаго вексель. Засвидѣтельствованіе офиціальнымъ порядкомъ собственноручной подписи векселедателя не требуется, но если вексель выдается неграмотнымъ, то совершенная за него подпись должна быть засвидѣтельствована непремѣнно нотаріальнымъ порядкамъ (9 ст. У. о в).—Если вексель выдается фирмою, то пишется названіе фирмы, а затѣмъ подписывается лицо, которому поручена выдача векселя отъ лица фирмы, или которому поручено вообще распоряженіе фирмою.

Подпись на векселѣ выдаваемомъ иностранцемъ, можетъ быть сдѣлана на иностранномъ языкѣ.

Если вексель выдается по довѣренности, то въ этомъ случаѣ примѣняются общія правила о совершеніи сдѣлокъ по довѣренности. Обязан-

нымъ по векселю, выданному повѣреннымъ являются, конечно, довѣритель. Всякія поправки должны быть оговорены передъ подписью, векселедателя, но въ означеніи вексельной суммы измѣненія не допускаются даже съ оговоркою (13 ст. У. о в). Если актъ не удовлетворяетъ хотя бы одному изъ этихъ условій, то онъ не почитается векселемъ, а потому никакія сдѣланныя на немъ надписи не имѣютъ вексельной силы. Равнымъ образомъ не имѣетъ вексельной силы и подписанный бланкъ пока онъ не будетъ заполненъ указаннымъ выше содержаніемъ.

Отступленія отъ уст. 1893 г.

1) Уставъ о векселяхъ 1902 г. не требуетъ означенія валюты (ст. 3 У. о в.). Это объясняется тѣмъ, что вексель, какъ мы видѣли есть формальный документъ, сила котораго не связана съ матеріальнымъ основаніемъ долга.

2) Новый уставъ не требуетъ помѣщенія въ векселѣ выраженія: «или по приказу его», такъ какъ способность векселя обращаться по надписямъ отнесена имъ къ свойствамъ связаннымъ съ природою векселя (ст. 17 У. о в.), а не съ приказомъ, который внесенъ въ текстъ векселя. Но если внесеніе оговорки о приказѣ излишне, то внесеніе ея въ современный вексель не можетъ лишить его силы вексельнаго права (см. Нолькэ стр. 35.)

3) Выдача собственному приказу допускается только въ переводныхъ векселяхъ, такъ какъ бланковая надпись, поставленная на простомъ векселѣ векселедателемъ, могла бы превратить его въ вексель на предъявителя (см. Нольке 35).

4) Изъ болѣе мелкихъ отступленій, укажемъ на то, что въ подписи векселедателя не требуется указанія имени и фамиліи, а только фамилія его.

На эти отступленія мы находимъ нужнымъ указать въ виду того, что до сихъ поръ еще можно встрѣтить въ обращеніи векселя, составленные по правиламъ устава 1893 г.

Но имѣетъ ли вексель, въ которомъ допущены указанныя выше отступленія отъ установленныхъ правилъ, значеніе гражданскаго обязательства, это рѣшается судомъ (44 ст. У. о в.).

Выдача векселя.

Вексель не только долженъ удовлетворять, въ составленіи и написаніи, всѣмъ приведеннымъ выше условіямъ, но для полученія силы, т.-е. для

того, чтобы возникла дѣйствительно обязанность векселедателя платить по векселю, онъ долженъ быть выданъ его контрагенту (векселедержателю, первому пріобрѣтателю; 15 ст. У. о векс.). Такимъ образомъ отвѣтственность векселедателя наступаетъ, по нашему уставу, не со времени подписанія векселя, а со времени выдачи его первому пріобрѣтателю. Если вексель находится въ рукахъ векселедержателя, то, по закону, предполагается, что онъ перешелъ къ нему во владѣніе вслѣдствіе выдачи его векселедателемъ. Однакоже эта законная презумпція можетъ быть опровергаема и векселедатель можетъ доказывать, что выдачи на самомъ дѣлѣ не было и онъ не зналъ о переходѣ векселя во владѣніе перваго пріобрѣтателя (16 ст. у. о. в). Выдавъ вексель, векселедатель принимаетъ на себя отвѣтственность за платежъ по нему (27 ст. у. о в.)

Обращеніе векселя. Индоссаментъ.

а) форма его совершенія.

Способность векселя къ обращенію, къ передаваемости, есть его свойство, необусловливаемое особымъ разрѣшеніемъ векселедателя векселедержателю передавать его. Поэтому, хотя бы въ векселѣ не было никакой оговорки о приказѣ («или кому онъ прикажетъ»),—передаваемость его остается его естественнымъ свойствомъ, которое признано за нимъ правомъ. Такъ въ законѣ (17 ст. у. о в.) говорится, что первый пріобрѣтатель имѣетъ право передать его въ собственность другому лицу. Право передачи имѣетъ также и каждый послѣдующій пріобрѣтатель векселя. Вексель можетъ быть переданъ также нѣсколькимъ пріобрѣтателямъ, но безъ дробленія суммы (17 ст. уст. о в.). Онъ можетъ быть переданъ одному изъ лицъ, которые уже участвуютъ въ векселѣ, но векселедателю вексель можетъ быть возвращенъ только для погашенія (17 ст. У. о векс. изъ Г. К. стр. 53 мотивы къ 17 ст.). Такимъ образомъ пока вексель передается лицамъ, участвующимъ въ векселѣ онъ не считается погашеннымъ, но если онъ передается самому векселедателю, то это значитъ, что векселедатель уплатилъ по нему свой долгъ, а потому о дальнѣйшей передачѣ не можетъ быть рѣчи. Передача векселя совершается посредствомъ учиненія на немъ передаточной надписи (18—28 ст. У. о в.) Она должна содержать въ себѣ подпись лица, которое передаетъ вексель, и можетъ быть именная, если въ ней указанъ новый пріобрѣтатель векселя, или бланковая, которая содержитъ лишь подпись лица передающаго, безъ обозначенія новаго пріобрѣтателя.

Если векселъ передантъ по бланковой надписи, то дальнѣйшія передачи его могутъ быть произведены безъ надписей, путемъ фактической передачи (18 ст. У. о в.), однако же бланковая надпись можетъ быть обращена въ именную, если пріобрѣтатель векселя по бланковой надписи, совершая дальнѣйшую передачу, обозначитъ имя того лица, которому векселъ передается (20 ст. У. о в.) *).

Какъ бланковая, такъ и именная передаточная надпись пишется на обратной сторонѣ векселя. поэтому передаточная надпись называется индоссаментомъ (19 ст. У. о в.). Но первая передаточная надпись, если она именная можетъ быть написана вся па лицевой сторонѣ векселя или только начата на ней. Если оборотная сторона векселя вся исписана, то къ векселю прикрѣпляется добавочный листъ (алёпока), и на немъ пишутся дальнѣйшія надписи, при этомъ требуется, однако чтобы первая изъ оныхъ надписей, которыя написаны на добавочномъ листѣ, была начата на оборотной сторонѣ векселя, а окончена на добавочномъ листѣ. Поправки въ надписяхъ допускаются лишь съ оговорками того лица, которое дѣлаетъ надпись и съ его подписью. Несоблюденіе всѣхъ этихъ правилъ дѣлаетъ надпись о передачѣ векселя недѣйствительною. Надпись о передачѣ, зачеркнутая въ полномъ ея составѣ, признается уничтоженною (19 ст. У. о в.). Въ надписи о передачѣ индоссантъ можетъ помѣстить оговорку: „безъ оборота на меня“. Дѣлая такую оговорку, онъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность передъ другими надписателями. Если такая оговорка будетъ зачеркнута, то она считается уничтоженною лишь при томъ условіи, если объ уничтоженіи ея отмѣчено за подписью лица, которое сдѣлало безоборотную надпись (21 ст. У. о векс.)

Наконецъ, передача векселя можетъ быть воспрещена векселедателемъ или однимъ изъ надписателей. О такомъ воспрещеніи также должна быть сдѣлана особая оговорка или въ надписи на векселѣ, со стороны надписателя, или въ самомъ текстѣ векселя, со стороны векселедателя (22 ст. У. о в. см. Нолькенъ). Въ прежнемъ нашемъ уставѣ такое запрещеніе передавать векселъ не могло быть допущено въ виду того, что передача его основывалось на словахъ: «или по приказу», которыя составляли необходимую принадлежность векселя, однакоже наша судебная практика допускала возможность ограниченія права передачи, по лишь со стороны векселедателя. Уставомъ 1902 г. оговорка, заключающая запрещеніе передачи векселя допускается, по примѣру другихъ законодательствъ, а также по тому соображенію, что у насъ (въ особенности простые векселя) совершаются весьма

---

*) 1) Именная передаточная надпись: Вмѣсто меня заплатите С.-Петербургскому обществу взаимнаго кредита Дворянинъ Александръ Ивановичъ Фантановъ.

2) Бланковая надпись: С.-Петербургскій купецъ Петръ Петровичъ Капитоновъ.

часто не для передачи, а напримѣръ для учета (У. о в. изд. Г. К. Мот. къ 22).

Но такая оговорка не устраняетъ совершенно возможности передачи векселя. Это противорѣчило бы тому обстоятельству, что каждая надпись на векселѣ имѣетъ самостоятельную вексельную силу для участниковъ векселя (Мотивы къ 22 ст.) Поэтому, несмотря на воспрещепіе, передача векселя возможна, но она не имѣетъ силы по отношенію къ тому, кѣмъ передача воспрещена (22 ст. У. о в.).

б) Юридическія послѣдствія выдачи векселя и индоссамента.

Векселедержателемъ, признается какъ первый пріобрѣтатель, такъ и каждое лицо, къ которому вексель перешелъ по надписямъ.

Рядъ этихъ надписей долженъ быть непрерывнымъ. Онъ признается таковымъ, когда надпись каждаго надписателя слѣдуетъ непосредственно за именною надписью, въ которой онъ обозначенъ пріобрѣтателемъ векселя, или непосредственно за бланковой надписью, при чемъ надписи зачеркнутыя въ счетъ не идутъ (23 ст. У. о в.). Каждому векселедержателю принадлежатъ всѣ права, вытекающія изъ векселя (24 ст. У. о в.), независимо отъ того, имѣлъ ли такія права его предшественникъ (24 ст. У. о в.): онъ не обязанъ удостовѣряться въ томъ, подлинны ли предшествующія надписи (23 ст. У. о в.). Поэтому, по отношенію къ векселедержателю не могутъ имѣть значенія возраженія, вытекающія изъ правъ его предшественника (У. о в. изд. Г. К. Мот. 24 ст.). Но противъ векселедержателя можетъ быть сдѣлано возраженіе о недобросовѣстности пріобрѣтенія имъ векселя, такъ какъ въ этомъ случаѣ къ векселедержателю не перейдетъ право собственности на вексель, а слѣдовательно и тѣ права, которыя связаны съ его обладаніемъ (24 ст. У. о векс. и мотивы).

Мы видимъ, что передача векселя существенно отличается отъ цессіи долгового обязательства. Цедентъ отвѣчаетъ за nomen verum, тогда какъ индоссантъ—за nomen bonum; если документъ окажется подложнымъ, то и цессія его будетъ не дѣйствительна; противъ документа, перешедшаго по цессіи можно сдѣлать заявленіе о его безденежности, о его недѣйствительности и эти возраженія влекутъ недѣйствительность цессіи, но при индоссаментѣ какъ мы видимъ не могутъ быть допущены тѣ возраженія, которыя допускаются при цессіи. Наконецъ, индоссаментъ передаетъ право собственности на вексель, а при цессіи передается право обязательственное. Выясненію отличія индоссамента отъ цессіи, было посвящено много теорій. Такъ Эйнертъ приравниваетъ индоссаментъ къ поручительству; Тёль утверждаетъ, что каждый индоссаментъ есть новый вексель, повторяющій то, что написано въ первоначальномъ выданномъ векселѣ. Теорія Эйнерта не выдерживаетъ кри-

тики, такъ она несогласна съ дѣйствительностью. Въ самомъ дѣлѣ: поручительство тѣсно связано съ дѣйствительностью того договора, который имъ обезпечивается, между тѣмъ какъ индоссантъ отвѣчаетъ независимо отъ того, является ли вексель дѣйствительнымъ или нѣтъ. Такимъ образомъ правильнѣе представляется теорія Тёля, тѣмъ болѣе, что ей соотвѣтствуетъ даже опредѣленіе закона, которымъ объясняется указанное значеніе отвѣтственности надписателей.

28 ст. У. о векс. отъ 1902 г. гласитъ: «Кромѣ векселедателя, отвѣтственность по векселю лежитъ и на всѣхъ подписавшихъ вексель или сдѣлавшихъ на немъ надписи, *какъ если бы каждымъ изъ нихъ выдано было самостоятельное на себя обязательство*». Эта теорія объясняетъ то, что отвѣтственность надписателей не есть солидарная, но она совершенно не объясняетъ отвѣтственности надписателей за векселедателя и другихъ надписателей.

Какъ мы видимъ поручительствомъ это не можетъ быть объяснено, прежде всего потому, что поручительство по векселю есть особый самостоятельный институтъ и устанавливается оно особой поручительной надписью. Такой надписи индоссанты не дѣлаютъ.

Отсюда видно, что допуская для объясненія отвѣтственности по индоссаменту, существованія поручительства, мы допускаемъ фикціи. Но мнѣ кажется, что къ фикціи нѣтъ надобности прибѣгать. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что индоссантъ ручается за nomen verum, за то, что вексель будетъ въ срокъ уплаченъ векселедателемъ и надписателями.

Въ торговомъ правѣ для подобнаго ручательства нѣтъ необходимости въ надписи о поручательствѣ. Напр. если наложено клеймо на товаръ, то это значитъ, что купецъ, котораго клеймо наложено, ручается за доброкачественность товара. Подобно этому и индоссантъ, дѣлая надпись на векселѣ, тѣмъ самымъ ручается за его nomen bonum.

Препоручительная надпись.

Векселедержатель можетъ дать другому лицу право получить вмѣсто него по векселю. Такое порученіе дается особой надписью, которая называется препоручительною. Въ ней должно содержаться: означеніе лица которому дается порученіе, а также указывается то порученіе, которое ему дается, и подпись лица, дающаго препорученіе*). Вексельное полномочіе не прекра-

*) „Платежъ по сему векселю препоручаю получить мѣщанину Виктору Александровичу Крылову.

Коммерціи совѣтникъ Илья Сидоровичъ Михайловъ (XXI фор. надп.).

щается ни смертью препоручителя, ни ограниченіемъ его правоспособности (25 ст. У. о в.)

Лицо, уполномоченное препоручительной надписью, считается уполномоченнымъ на предъявленіе векселя къ платежу или ко взысканію, а также на полученіе причитающихся по векселю денегъ, и вообще на всѣ дѣйствія, необходимыя для охраненія правъ препоручителя. Если въ препоручительной надписи не оговорено о воспрещеніи препоручителю передавать свое полномочіе другому лицу, то препоручитель, имѣетъ право полномочіе, данное ему въ препоручительной надписи, передать другому лицу посредствомъ новой препоручительной надписи (26 ст. У. о в.).

Отвѣтственность по простымъ векселямъ.

Отвѣтственность каждаго изъ участниковъ въ подписи векселя, а также въ надписи на немъ простирается на сумму векселя и на все то, что векселедержатель можетъ требовать, какъ то: на проценты просрочки, на издержки протеста и т. под. (29 ст. У. о в. и Мот.).

Если по векселю не поступило платежа, то для сохраненія права обратнаго требованія, онъ долженъ быть протестованъ (ст. 30, 49 У. о в.). Послѣ этого векселедержатель получаетъ право обратиться съ требованіемъ о платежѣ всей причитающейся суммы къ лицамъ, отвѣтственнымъ въ платежѣ по векселю; отвѣтственность въ платежѣ по векселю не есть солидарная или характеризуемая словами «всѣ за одного и одинъ за всѣхъ», какъ она опредѣлялась въ прежнемъ нашемъ уставѣ. Такая отвѣтственность совершенно не соотвѣтствуетъ отвѣтственности лицъ, участвующихъ въ векселѣ своими надписями; наоборотъ, каждый изъ надписателей, дѣлая надпись, выдаетъ самостоятельный вексель и потому каждый изъ нихъ отвѣчаетъ только за себя, а слѣдовательно независимъ отъ какихъ либо разсчетовъ между отвѣтственными по векселю лицами, чѣмъ характеризуется солидарная отвѣтственность (Мотив. къ ст. 30).

Вексель какъ мы видимъ, можетъ быть переданъ не только лицамъ, которыя до этого не состояли въ данномъ вексельномъ обязательствѣ, — но и лицамъ уже участвующимъ въ немъ. Но въ послѣднемъ случаѣ это лицо не въ правѣ предъявлять требованій къ тѣмъ лицамъ, отвѣтственнымъ по векселю, предъ которыми до передачи ему векселя (т. е. до пріобрѣтенія послѣдняго) оно само подлежало отвѣтственности. Другими словами, это лицо не можетъ привлекать къ отвѣтственности тѣхъ надписателей, надписи которыхъ стоятъ ниже его надписи (ст. 17, 34 У. о в.).

Если векселедержатель не совершилъ какого либо дѣйствія, которымъ обусловливается отвѣтственность лицъ, обязанныхъ по векселю, то отвѣтственность ихъ прекращается даже въ томъ случаѣ, если бы неисполненіе этого дѣйствія произошло подъ вліяніемъ непреодолимой силы или вообще безъ вины векселедержателя (35 ст. У. о в.).

Лица отвѣтственныя по векселю могутъ защищаться лишь такими возраженіями, которыя вытекаютъ изъ устава о векселяхъ и ихъ непосредственныхъ отношеній лицъ обязанныхъ по векселю къ векселедержателю. Законъ, однакоже, не перечисляетъ тѣхъ возраженій, которыя могутъ быть предъявлены, оставляя указаніе категорій этихъ возраженій судебной практикѣ и наукѣ (33 ст. У. о в.).

Но если подпись на векселѣ окажется подложною или необязательною для того лица, которымъ (или отъ имени котораго) она учинена; или если окажется, что она сдѣлана лицомъ, которое не имѣетъ права обязываться векселями, то этимъ не уничтожается отвѣтственность по остальнымъ надписямъ. Это обстоятельство объясняется, какъ сказано выше, тѣмъ, что каждая отдѣльная надпись есть отдѣльный вексель, выданный тѣмъ лицомъ, которое ее сдѣлало (32 ст. У. о векс.).

Но если надпись или подпись на векселѣ совершена какимъ либо посторонним лицомъ или опекуномъ, не имѣющими на то полномочія или права, то на эти лица ложится отвѣтственность по векселю: они отвѣчаютъ по нему такъ, какъ отвѣчало бы то лицо, за которое сдѣлана этими лицами неправильная подпись или надпись (31 ст. У. о в.).

О платежѣ по простымъ векселямъ.

До наступленія срока платежа по векселю векселедержатель не въ правѣ, требовать платежа и не обязанъ принимать его (36 ст. У. о в.). Такое правило встрѣчается во французскомъ законодательствѣ, бельгійскомъ и скандинавскомъ и объясняется желаніемъ законодателя оградить интересы векселедателя и предотвратить возможность полученія платежа недобросовѣстнымъ векселедержателемъ, что легко можетъ произойти въ томъ случаѣ, если до срока будетъ утраченъ вексель, снабженный бланковой надписью. Ограждение интересовъ векселедателя является необходимостью въ виду того, что (Мотивы къ 36 ст. У. о в.), уплатившій неправильному векселедержателю, до срока онъ не освобождается отъ обязанности заплатить по векселю, тогда когда срокъ платежа наступитъ (36 ст. У. о в.), а потому въ этомъ случаѣ, если пропажа векселя будетъ доказана, то

векселедержателю придется внести платежъ вдвойнѣ. Впрочемъ, законъ дозволяетъ сторонамъ вступать въ соглашеніе относительно досрочной уплаты по векселю, какъ всей суммы, такъ и уплаты по частямъ. При этомъ объ уплатѣ должна быть сдѣлана на векселѣ отмѣтка (36 ст. У. о в.). Но рискъ въ этомъ случаѣ остается на векселедателѣ, такъ какъ уплата до срока недобросовѣстному векселедержателю не освобождаетъ его отъ уплаты добросовѣстному векселедержателю по наступленіи срока платежа по векселю.

Наступленіе срока платежа по простымъ векселямъ.

Правила относительно наступленія срока платежа по простымъ векселямъ установлены въ законѣ слѣдующія:

1) Если срокъ платежа назначенъ на опредѣленный день, то онъ наступаетъ въ тотъ же день, или въ одинъ или два ближайшихъ не праздничныхъ дней.

2) Если срокъ платежа назначенъ отъ составленія векселя во столько то времени, то онъ наступаетъ:

а) при опредѣленіи времени днями въ послѣдній изъ этихъ дней, при чемъ не идетъ въ счетъ день составленія векселя;

б) если срокъ опредѣленъ недѣлями, то онъ наступаетъ въ день, который соотвѣтствуетъ дню написанія векселя;

в) если срокъ опредѣляется мѣсяцами, то онъ наступаетъ въ тотъ день послѣдняго (срочнаго) мѣсяца, который по числу соотвѣтствуетъ дню составленія векселя. Если же такого числа въ послѣднемъ мѣсяцѣ нѣтъ, то онъ наступаетъ въ послѣдній день срочнаго мѣсяца.

2) Если срокъ опредѣленъ мѣсяцемъ съ однимъ или нѣсколькими днями, — онъ наступаетъ въ послѣдній изъ этихъ дней.

3) Срокъ платежа, назначенный по предъявленію векселя, наступаетъ въ день предъявленія его къ платежу. Но если векселъ не былъ предъявленъ къ платежу, въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ со дня его составленія, то срокъ платежа по нему наступаетъ въ то число 12-го мѣсяца, которое соотвѣтствуетъ дню составленія векселя, а если такого числа въ 12-мъ мѣсяцѣ нѣтъ — то онъ наступаетъ въ послѣдній день 12-го мѣсяца.

4) Если срокъ платежа назначенъ по предъявленіи во столько то времени, то онъ опредѣляется по тѣмъ же правиламъ, которыя указаны выше (п. 2) для опредѣленія срока платежа, если онъ назначенъ отъ составленія векселя, при чемъ вмѣсто дня составленія векселя принимается день его предъявленія.

5) Срокъ платежа на ярмаркѣ наступаетъ *наканунѣ* того дня, который назначенъ для окончанія ярмарки, а если ярмарка продолжается только одинъ день, то срокъ наступаетъ въ этотъ день.

6) Если срокъ платежа назначенъ на ярмаркѣ по предъявленію, то онъ наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу на ярмаркѣ (37 ст. У. о в.).

Съ требованіемъ платежа по векселю векселедержатель долженъ обратиться къ векселедателю, а если имъ назначенъ особый плательщикъ*), то къ послѣднему (40 ст. У. гр. с.). По уставу 1893 г. назначалось для учиненія платежа граціонные дни (10 дней), но это правило привело къ тому, что платежъ производился уже не въ день наступленія срока, а въ день окончанія граціонныхъ дней. Поэтому граціонные дни отмѣнены, но векселедержателю предоставлено право обратиться съ требованіемъ платежа или въ день наступленія срока или въ два ближайшіе непраздничные дни (41 ст. У. о в.) Это правило установлено ради удобства векселедержателя, а отчасти и плательщика по векселю, чтобы они успѣли въ эти два дня закончить свои разсчеты.

Требованіе платежа по векселю предъявляется въ мѣстѣ его составленія (7 ст. У. о в.) лицу обязанному уплатить по векселю въ его конторѣ или его торговомъ заведеніи, а за отсутствіемъ ихъ—въ его квартирѣ (44 ст. У. о в.). Но въ векселѣ можетъ быть точно указано и то помѣщеніе, въ которомъ долженъ быть произведенъ платежъ (7 ст. У. о в.).

При предъявленіи векселя къ платежу векселедержатель имѣетъ право требовать лишь сумму векселя (45 ст. У. о в.) и лишь въ деньгахъ, имѣющихъ обязательное обращеніе (46 ст. У. о в.). Уплата можетъ быть произведена частичная и векселедержатель не имѣетъ права отказаться отъ ея принятія, но въ этомъ случаѣ вексель остается у него на рукахъ, причемъ лицо, уплатившее по векселю, дѣлаетъ на послѣднемъ отмѣтку объ уплатѣ (47 ст. У. о в.).

Если вексель не былъ предъявленъ къ платежу или былъ предъявленъ, но предложенная сумма не была принята, то плательщику по векселю предоставляется право для огражденія своихъ интересовъ, по истеченіи срока представить сумму платежа по векселю въ тотъ судъ, въ округѣ котораго платежъ долженъ быть произведенъ (48 ст. У. о в.).

---

*) № IX С.-Петерб. 24 ноября 19... г. Вексель на 2000 р.

Отъ сего числа черезъ шесть мѣсяцевъ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Васильевичу Сергѣеву черезъ Московскій Купеческій Банкъ двѣ тысячи рублей. Самарскій купецъ Александръ Захаровъ.

Послѣдствія неплатежа по простымъ векселямъ.

Если вексель, при предъявленіи его къ платежу не оплаченъ, то, для сохраненія обратныхъ требованій, онъ долженъ быть протестованъ (49 ст. У. о векс.). Упущеніе протеста имѣетъ то послѣдствіе, что надписатели освобождаются отъ отвѣтственности по векселю (55 ст. У. о в.). Такимъ образомъ вексель, вслѣдствіе упущенія протеста, не превращается въ простое долговое обязательство, т.-е. вексель не теряетъ силу векселънаго права, какъ утверждали старые департаменты Сената, а остается векселемъ, но сила и значеніе его нѣсколько ослабляется: вексель есть орудіе кредита и значеніе его въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе, чѣмъ большее количество лицъ подкрѣпляютъ его своими подписями, это приданіе большей силы векселю, какъ орудіе кредита, происходитъ отъ того, что всѣ подписатели, какъ мы видѣли, становятся обязанными по векселю, какъ лица, которыя выдали вексель того же содержанія, какъ тотъ вексель, на которомъ они сдѣлали надпись. Но эта отвѣтственность ихъ дана на тотъ случай, если векселъное обязательство не будетъ исполнено самимъ векселедателемъ въ срокъ, назначенный для платежа по нему. *Для удостовѣренія* того, что имѣется основаніе для привлеченія надписателей къ отвѣтственности, установленъ закономъ протестъ векселя. Такимъ образомъ, учиненіе послѣдняго обезпечиваетъ право обратиться съ требованіемъ объ уплатѣ къ надписателямъ. Но этимъ и ограничивается его значеніе, такъ что отвѣтственность векселедателя нисколько не затрогивается протестомъ, оставаясь тою же какъ до, такъ и послѣ его учиненія. Отсюда видно, что съ пропущеніемъ *протеста лишь ослабляется сила векселя и его значеніе, какъ орудія кредита, въ томъ отношеніи, что освобождаются отъ отвѣтственности по* векселю надписатели, но вексель остается векселемъ, а не переходитъ въ простое обязательство. Поэтому на векселедателѣ остается такая же отвѣтственность передъ векселедержателемъ, какая установлена векселънымъ правомъ, а потому векселедержатель можетъ требовать съ него уплаты въ томъ размѣрѣ, какой установленъ и по протестованному векселю (55 ст. У. о в.). Далѣе за просроченными векселями какъ опротестованными такъ и неопротестованными остается способность къ обращенію по надписямъ. Но конечно отвѣтственность надписателей въ этомъ случаѣ отличается отъ отвѣтственности тѣхъ надписателей, которые учинили надписи до срока платежа по векселю и до протеста. Это происходитъ вслѣдствіе того, что надписатели гарантируютъ срочный платежъ, а слѣдовательно, если срокъ уже прошелъ, то послѣдующіе надписатели (все равно былъ ли протестованъ

векселѣ или нѣтъ), очевидно уже не могутъ гарантировать срочности платежа. Поэтому передъ тѣмъ лицомъ, которому передавъ векселѣ по надписи, отвѣтственнымъ остается только векселедатель, а надписатели отвѣтственности не подлежатъ (56 ст. У о в. Мотивы).

Если протестъ былъ учиненъ, то векселедержатель сохраняетъ право требованья какъ съ векселедателя, такъ и съ надписателей: 1) неуплаченную сумму векселя съ 6% годовыхъ, считая со дня срока платежа по день удовлетворенія, 2) издержки, сопряженныя съ протестомъ, 3) вознагражденіе въ $^1/_4$% съ неуплаченной суммы (50 ст. У. о в.). Съ этимъ требованіемъ векселедержатель опротестованнаго векселя можетъ обратиться къ каждому изъ надписателей, независимо отъ порядка надписей. При этомъ онъ можетъ обратиться или къ каждому надписателю въ отдѣльности или нѣкоторымъ или ко всѣмъ надписателямъ въ совокупности. При этомъ, предъявляя свое требованіе къ нѣсколькимъ надписателямъ, онъ не теряетъ права впослѣдствіи обратиться къ тѣмъ, къ которымъ требованіе еще не предъявлено (30, 50, 51 ст. У. о в.) съ такимъ требованіемъ векселедержатель не можетъ, однако же, обратиться, къ тому надписателю, который устранилъ отъ себя обратную отвѣтственность тѣмъ, что помѣстилъ передъ своею подписью слова: «безъ оборота на меня». Такимъ образомъ наше современное право не устанавливаетъ предъявленія требованій къ подписателямъ въ порядкѣ надписей, начиная съ нижней (per ordinem), какъ того требовалъ прежній уставъ о векселяхъ, а допускаетъ предъявленіе требованій въ любомъ порядкѣ (per saltum). Современный уставъ отступилъ также отъ требованій нѣкоторыхъ протестовъ, противъ каждаго изъ надписателей, какъ это требовалось уст. 1893 г., а ограничивается требованіемъ, чтобы протестъ былъ учиненъ противъ векселедателя (См. Мот. къ ст. 51).

Надписатель, къ которому предъявлено требованіе о платежѣ, уплачиваетъ его въ обмѣнъ на вексель и актъ протеста, при чемъ онъ можетъ зачеркнуть какъ свою надпись, такъ и надписи слѣдующихъ за нимъ надписателей (52 ст. У. о в.). Онъ исключаетъ, такимъ образомъ, себя и всѣхъ слѣдующихъ за нимъ надписателей изъ числа лицъ, на которыхъ распространяется отвѣтственность по векселю. Надписатель, по учиненіи платежа по векселю, становится самъ векселедержателемъ и не имѣетъ права обратиться самъ къ надписателямъ, надписи которыхъ стоятъ ниже его надписи (17 и 34 ст. У. о в.); но за нимъ оставляется право обратиться съ требованіемъ платежа къ одному изъ предшествующихъ надписателей, по его выбору (53 ст. У. о в.). Это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что съ надписателей, ниже его стоящихъ, онъ получилъ деньги за вексель, а над-

писателямъ, выше его стоящимъ, онъ уплатилъ деньги. Надписатель, учинившій платежъ, получаетъ съ лица отвѣтствующаго передъ нимъ ту сумму, которую онъ самъ долженъ былъ уплатить векселедержателю съ 6% въ годъ на эту сумму со дня оплаты векселя и кромѣ того—$^1/_4$% съ общей суммы, считая въ томъ числѣ и издержки протеста (53 ст. У. о в.).

Порядокъ совершенія протеста простыхъ векселей.

Протестъ векселей совершается нотаріусомъ, къ которому обращается, по этому поводу, съ просьбою векселедержатель. Для этого послѣдній представляетъ нотаріусу вексель въ срокъ, назначенный закономъ для платежа по нему (41—43 ст. У. о в.). Нотаріусъ въ тотъ же день лично или письменно обращается съ требованіемъ о платежѣ къ векселедателю и если до трехъ часовъ слѣдующаго дня платежъ не поступитъ, то нотаріусъ протестуетъ вексель. Протестъ состоитъ въ томъ, что о неплатежѣ дѣлается запись въ реестрѣ, а также отмѣтка на самомъ векселѣ. Со времени учиненія этой отмѣтки протестъ считается совершеннымъ, но вступаетъ въ дѣйствіе по составленіи особаго акта о протестѣ (68 ст. У. о в.). Актъ о протестѣ долженъ быть составленъ не позже слѣдующаго за протестомъ дня и долженъ содержать: 1) списокъ съ векселя и со всѣхъ находящихся на немъ надписей, 2) означеніе лица, для котораго совершается протестъ, и лица, противъ котораго онъ совершается, 3) упоминаніе о томъ, что тому лицу, противъ котораго совершенъ протестъ, нотаріусомъ было предъявлено такое то требованіе, или, что по такой-то причинѣ оно не было ему предъявлено, 4) должно быть обозначено какой отвѣтъ былъ данъ на требованіе, предъявленное нотаріусомъ, или,—что отвѣта не послѣдовало, 5) должно быть означено время и мѣсто заявленія нотаріусомъ такого-то требованія, 6) время совершенія протеста, наконецъ, 7) подпись нотаріуса (69 ст. У. о в.).

Актъ о протестѣ вносится отъ слова до слова, по порядку чиселъ о совершеніи протеста, въ особую книгу. О времени совершенія акта протеста дѣлается отмѣтка на векселѣ, при чемъ указывается за какимъ номеромъ актъ о протестѣ внесенъ въ вышеозначенную книгу. Послѣ этого актъ о протестѣ выдается тому лицу, по просьбѣ котораго совершенъ протестъ (70 ст. У. о в.). Одновременно съ совершеніемъ протеста, нотаріусъ обязанъ послать письменное извѣщеніе объ этомъ тѣмъ изъ лицъ отвѣтственныхъ по векселю, адресъ котораго означенъ на векселѣ или извѣстенъ нотаріусу (72 ст. У. о в.).

Поручительство по простымъ векселямъ

Поручительство, по уст. о в. изд. 1902 г. не есть только субсидіарное (дополнительное) обязательство, а такое же самостоятельное, какъ и обязательство каждаго надписателя. Поэтому поручитель отвѣчаетъ не только въ случаѣ несостоятельности того лица, за которое поручительство дано, или при неучиненіи имъ платежа (ст. 93 у. о в. изд. 1893 г.), а такъ же какъ и остальные надписатели.

Это положеніе ясно выражено въ 28 ст. у. о в. изд. 1902 г., по которой, какъ мы видѣли, отвѣтственность по векселю лежитъ на всѣхъ лицахъ, сдѣлавшихъ на немъ надписи, «какъ если бы каждому изъ нихъ выдано было самостоятельное на себя обязательство». Такъ какъ въ этой статьѣ изъ надписателей не исключены поручители, то мы вправѣ заключить отсюда, что ихъ отвѣтственность одинакова съ отвѣтственностью другихъ надписателей. Такой характеръ отвѣтственности поручителя признается за нимъ и въ мотивахъ къ ст. 57—59 уст. о в. изд. 1902 г.

Поручительство дается въ особой надписи, за подписью поручителя. Оно можетъ быть дано какъ за векселедателя, такъ и за каждаго изъ надписателей, при чемъ, если не указано, за кого оно дано, то принимается, что оно дается за векселедателя (57 ст. у. о в.). Вексельное — поручительство можетъ быть дано лишь *во всей вексельной суммѣ* (58 ст. уст. о в.).

Если поручителю придется заплатить по векселю, то онъ вступаетъ въ права векселедержателя, какъ противъ лица, за которое поручился, такъ и противъ тѣхъ надписателей, которые отвѣтствовали бы передъ тѣмъ лицомъ, за которое онъ поручился, если бы оно само заплатило по векселю (59 ст. у. о в.).

Но акцессорный характеръ поручительства сказывается въ томъ, что если поручительство дано за одного изъ надписателей, то, если отпадетъ отвѣтственность послѣдняго (вслѣдствіе упущенія протеста), то вмѣстѣ съ тѣмъ отпадетъ и отвѣтственность поручителя. (Мотивъ къ 59 ст. у. о в.). Что касается того случая когда поручительство дано за векселедателя, то изъ ст. 50 и 68 у. о в. видно, что требованіе векселедержателемъ платежа должно быть обращено къ векселедателю, а слѣдовательно нельзя, съ наступленіемъ срока обратиться прямо къ поручителю, минуя векселедателя. Съ другой стороны, если не *совершенъ протестъ противъ векселедателя, то какъ мы видѣли* (ст. 55 у. о в.) *отвѣтственность векселедателя остается, а слѣдовательно и отвѣтственность пору-*

чителя (мотивъ къ 59 ст. у. о в.). Отсюда видно, что вексельное поручительство, по своему характеру, приближается къ поручительству гражданскаго права, данному на срокъ (1560 ст. 1 ч. X т.).

Посредники по простымъ векселямъ.

Посредникъ есть лицо, которое принимаетъ на себя уплату по векселю. Цѣль этого института—сокращеніе регресса, что достигается тѣмъ, что вексель переходитъ въ руки посредника непосредственно, минуя многихъ лицъ отвѣтственныхъ по векселю. Поэтому посредникъ можетъ быть назначенъ только надписателемъ, а не векселедателемъ, которому указанъ другой путь для замѣны себя—назначеніе особаго плательщика (ст. 8 уст. о в.). Посредничество бываетъ двоякаго рода: по назначенію надписателя (а по переводному векселю также и векселедателя «на случай нужды») или «за честь», когда въ моментъ протеста является лицо, предлагающее уплатить по векселю того или другого лица. Такимъ образомъ посредничество бываетъ или необходимое или случайное. Болѣе важное значеніе и наиболѣе часто встрѣчается посредничество необходимое, такъ какъ постороннее лицо при случайномъ посредничествѣ не всегда можетъ знать о моментѣ протеста, поэтому посредничество по назначенію на самомъ векселѣ преобладаетъ на практикѣ, посредничество же за честь большею частію бываетъ ложнымъ, направленнымъ на скупку векселей даннаго лица. (Мотивы).

Посредникъ назначенный можетъ предложить уплату лишь по наступленіи срока платежа по векселю, не выжидая требованія векселедержателя о протестѣ (60 ст. у. о в.). Но совершеніе протеста въ этомъ случаѣ всетаки необходимо, въ виду того, что протестъ устанавливаетъ отвѣтственность надписателей по обратному требованію (см. Нольке стр. 113). Посредникъ долженъ предложить уплату всей суммы, причитающейся по векселю, а также 6% годовыхъ со дня срока платежа и издержки протеста. Въ этомъ случаѣ векселедержатель обязанъ принять платежъ (60—62 ст. у. о в.); если же онъ его не приметъ, то посредникъ имѣетъ право требовать, чтобы о его предложеніи было упомянуто въ актѣ протеста (62 ст. у. о в.). Вслѣдствіе этого векселедержатель лишается права обращаться съ обратнымъ требованіемъ къ тѣмъ лицамъ, которыя были бы освобождены отъ этой отвѣтственности, если бы платежъ отъ посредника былъ принятъ (62 ст. у. о в.).

Срокъ для предъявленія исковъ по простымъ векселямъ.

Вексельный уставъ 1893 г. допускалъ двоякаго рода сроки взысканія по векселямъ. Въ законѣ указанъ былъ срокъ, по истеченіи котораго вексель терялъ силу вексельнаго права, но сохранялъ силу гражданско-правового обязательства. Такимъ образомъ, послѣ того какъ вексель потерялъ силу вексельнаго права, по нему возможно было взысканіе въ теченіе общей земской давности (95 ст. уст. о в. изд. 1893 г.). Эта двойственность сроковъ взысканія по векселямъ возбуждала на практикѣ много недоразумѣній. Въ виду этого у. о в. изд. 1902 г. установилъ одинъ только срокъ, по истеченіи котораго теряется вообще право на взысканіе по векселю. Это стоитъ, естественно, въ связи съ тѣмъ, что современному уставу чуждо понятіе о потерѣ векселемъ вексельнаго права, какъ какого то добавочнаго права къ его обязательности, какъ гражданское правило обязательства.

Давностные сроки, по уставу 1902 г. установлены слѣдующіе: первый пріобрѣтатель векселя или тотъ, къ кому вексель перешелъ по передаточной надписи, однимъ словомъ,—векселедержатель, въ смыслѣ 23 ст. у. о в., котораго наступленіе срока платежа по векселю застало таковымъ (т. е. векселедержателемъ) имѣетъ право предъявить искъ по векселю какъ къ векселедателю, такъ и къ надписателямъ и поручителямъ.

Къ векселедателю векселедержатель можетъ предъявить его въ теченіе 5 лѣтъ со времени наступленія срока платежа, а къ надписателямъ и поручителямъ,—въ теченіе года со дня учиненія протеста въ неплатежѣ по векселю противъ векселедателя (73,49, 2 п. 68 ст. у. о в.).

Уставъ о векселяхъ 1902 г. проводитъ строгое различіе въ отвѣтственности между векселедателемъ, съ одной стороны и надписателями и поручителями—съ другой: первоначальный векселедатель (прямой должникъ) остается, какъ мы видѣли, всегда отвѣтственный по векселю, независимо отъ того, былъ ли вексель протестованъ въ неплатежѣ или нѣтъ (ст. 55, 56, у. о в.); тогда какъ отвѣтственность надписателей и поручителей наступаетъ лишь при условіи учиненія протеста противъ векселедателя.

Эта постоянная отвѣтственность первоначальнаго векселедателя (въ теченіи 5 лѣтъ) и болѣе льготная, такъ сказать, отвѣтственность надписателей, служатъ основательными положеніями, которыя положены въ *основаніе исчисленія сроковъ для предъявленія иска по векселямъ*. Такъ, мы видѣли, что искъ противъ должника течетъ со времени наступленія срока платежа, такъ какъ, для предъявленія противъ него иска учиненіе

протеста противъ него не имѣетъ значенія (73, 55 ст. у. о в.). Но срокъ на предъявленіе иска къ надписателямъ, а также поручителямъ, назначенъ годовой со дня учиненія протеста противъ векседателя, такъ какъ протестомъ обезпечивается возможность обратнаго взысканія съ этихъ лицъ.

Такимъ образомъ, векселедержатель, во владѣніи котораго находился вексель при наступленіи срока платежа, имѣетъ право въ теченіе года со дня протеста обратиться съ искомъ къ одному изъ надписателей. Если послѣдній оплатитъ вексель, то передъ лицомъ оплатившимъ его, остается должникомъ, попрежнему, векселедатель, но если онъ предпочтетъ обратиться съ искомъ къ одному изъ надписателей, то срокъ на предъявленіе иска для него еще болѣе ограниченъ: онъ можетъ предъявить его лишь въ теченіе 6 мѣс. со дня оплаты того векселя. Но законъ, ограничивая для него срокъ на предъявленіе иска, даетъ ему право, для огражденія своихъ интересовъ, привлечь предшественниковъ по учиненію надписей въ качествѣ третьихъ лицъ. (74 ст. У. о в.). Тотъ же шестимѣс. срокъ назначается, конечно и для дальнѣйшихъ исковъ лицъ, оплатившихъ вексель, для предъявленія исковъ къ другимъ надписателямъ. Но эти взаимные разсчеты, путемъ предъявленія исковъ надписателей другъ къ другу, должны продолжаться не далѣе 3-хъ лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю. (75 ст. У. о в.). Поэтому, если кто либо изъ надписателей, оплативши вексель, не успѣетъ, въ теченіе указанныхъ трехъ лѣтъ, съ своей стороны предъявить искъ къ предшествующимъ надписателямъ, то онъ не имѣетъ болѣе права предъявить такой искъ къ надписателю, а долженъ предъявить его къ векселедателю, который, какъ мы видѣли, въ теченіе пяти лѣтъ со времени наступленія срока платежа, остается отвѣтственнымъ передъ векселедержателями. Теченіе указанныхъ давностныхъ сроковъ ни въ какомъ случаѣ не пріостанавливается. Но теченіе ихъ прерывается предъявленіемъ иска или заявленіемъ требованія по векселю въ порядкѣ конкурснаго производства. Этими дѣйствіями перерывъ теченія давностнаго срока происходитъ лишь по отношенію къ тѣмъ лицамъ, по отношенію къ которымъ искъ или требованіе въ конкурсномъ производствѣ предъявлены (76 ст. У. о в.). Если срокъ для предъявленія иска къ лицамъ, отвѣтственнымъ по векселю пропущенъ, то тѣмъ самымъ они освобождаются отъ всякой отвѣтственности по векселю (77 ст. У. о в.).

Что касается того лица отвѣтственнаго по векселю, которое было привлечено со стороны отвѣтчика, какъ сказано выше, въ качествѣ третьяго лица, то, по отношенію къ нему, не такъ прерывается указанными дѣйствіями теченіе давностнаго срока противъ него, но можетъ быть удлиненъ для него срокъ на предъявленіе иска, т. к. срокъ этотъ начинаетъ течь

съ того времени, когда постановленное противъ третьяго лица рѣшеніе вступило въ законную силу.

Утрата простого векселя.

Въ случаѣ утраты векселя, амортизація его, по уставу 1902 г. производится судебнымъ порядкомъ, который состоитъ въ слѣдующемъ:

Утратившій векселъ можетъ просить судъ, чтобы онъ воспретилъ векселедателю производить по этому векселю платежъ. Судъ предупреждаетъ просителя, что онъ можетъ подлежать уголовной отвѣтственности за ложное показаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если судъ удостовѣрится въ томъ, что объясненія просителя относительно утраты имъ векселя—правдоподобны, то постановляетъ опредѣленіе о пріостановленіи платежа по векселю въ теченіе одного года со дня наступленія срока платежа по нему. Это постановленіе суда сообщается векселедателю или особому плательщику. (78 ст. У. о в.). Послѣдніе, чтобы отклонить отъ себя отвѣтственность передъ векселедержателемъ въ неучиненіи платежа въ срокъ, могутъ внести платежъ въ судъ на храненіе, на страхъ лица, которое заявило просьбу о воспрещеніи платежа и съ отнесеніемъ на его счетъ издержекъ (79 ст. У. о в.). Если впослѣдствіи явится владѣлецъ векселя, то онъ можетъ или предъявить искъ къ тому лицу, которое заявило объ утратѣ векселя, о признаніи этого заявленія неправильнымъ, или же онъ можетъ просить судъ назначить лицу, заявившему о пропажѣ векселя, срокъ для предъявленія иска объ истребованіи отъ него векселя. Если онъ въ назначенный срокъ иска не предъявитъ, то судъ отмѣняетъ распоряженіе о пріостановки платежа (80 ст. У. о в.).

Судъ можетъ лицу, сдѣлавшему заявленіе объ утратѣ векселя, разрѣшить получить ту сумму, которая внесена векселедателемъ въ судъ на храненіе подъ обезпеченіе, но если въ теченіе пяти лѣтъ со времени срока платежа не будетъ предъявлено требованія объ оплатѣ, то обезпеченіе отмѣняется (81 ст. У. о в.).

О переводныхъ векселяхъ. Составленіе переводныхъ векселей.

Переводный векселъ пишется такъ же какъ и простой, на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства. Онъ долженъ содержать въ себѣ тѣ же существенныя принадлежности, которыя свойственны простому векселю (ст. 3 уст. о векс.). Но кромѣ того въ векселяхъ переводныхъ должны

содержаться другія принадлежности, соотвѣтственно его особенностямъ: заявленію векселедателя простого векселя, что онъ обязуется платежомъ по векселю (ст. 3 п. 3 У. о в.), — соотвѣтствуетъ приказъ плательщику по векселю (трассату) произвести по нему платежъ (86 ст. п. 4 У. о в.). Этотъ приказъ можетъ быть выраженъ въ различныхъ выраженіяхъ, напр.: «поручаю заплатить, прошу заплатить» и т. под. Итакъ, форма, въ которой выраженъ этотъ приказъ не имѣетъ значенія, но онъ долженъ содержаться въ переводномъ векселѣ, такъ какъ онъ, по самому содержанію этого векселя, составляетъ его естественную принадлежность. Равнымъ образомъ должно быть указано мѣсто платежа или мѣстожительство плательщика (ст. 86 п. 8 У. о в.). Кромѣ того къ необходимымъ условіямъ переводнаго векселя отнесено еще требованіе закона, чтобы векселедержатель не давалъ плательщику условнаго приказа (87 ст. п. 3 У. о в.); но однакоже законъ не запрещаетъ включать въ вексель оговорку о томъ, что платежъ долженъ быть произведенъ по увѣдомленію векселедателя (87 ст. п. 3 У. о в.). Всѣ указанныя условія (кромѣ, конечно, оговорки относительно платежа по увѣдомительному письму) законъ считаетъ необходимыми условіями, безъ соблюденія которыхъ актъ не считается векселемъ, поэтому всѣ надписи и подписи, сдѣланныя на такомъ векселѣ, не имѣютъ вексельной силы. Актъ разсматривается, слѣдовательно, какъ гражданско - правовое обязательство. Судъ не можетъ, конечно, отвергнуть такой актъ, если онъ ему представленъ и долженъ оцѣнить его доказательную силу по правиламъ объ оцѣнкѣ доказательствъ. Не имѣетъ силы векселя также подписанный бланкъ вексельной бумаги, пока на немъ не написанъ вексель съ соблюденіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ условій его дѣйствительности. Для переводныхъ векселей имѣютъ также значеніе еще слѣдующія правила, которыя непримѣнимы къ векселямъ простымъ:

Векселедержатель можетъ назначить самого себя первымъ пріобрѣтателемъ (вексель собственному приказу). Но это допускается лишь при томъ условіи, если для платежа указано другое мѣсто, т. е. отличное отъ мѣста составленія векселя. (Напр., если въ С.-Петербургѣ вексель составленъ на Рыбинскъ (см. прил. къ ст. 87-й 1-й XVIII)).

Новый уставъ (1902 г.) допускаетъ также, чтобы векселедатель назначалъ въ переводномъ векселѣ себя самого плательщикомъ (87 ст. п. 1 У. о в.)

Въ переводномъ векселѣ можетъ быть назначено нѣсколько плательщиковъ, при чемъ сумма векселя не можетъ быть дробима (87 ст. п. 2, 10 д. У. о в.).

Къ выдачѣ и передачѣ переводныхъ векселей примѣняются тѣ же правила, которыя изложены выше относительно векселей простыхъ, точно также

тѣ правила, которыя установлены по отношенію къ векселедержателямъ и уполномоченнымъ по простымъ векселямъ, относятся и къ векселямъ переводнымъ (89, 90 ст. У. о в.).

Принятіе переводныхъ векселей.

Трассатъ до принятія переводнаго векселя стоитъ внѣ вексельнаго обязательства, но акцептируя вексель, онъ тѣмъ самымъ, принимаетъ на себя обязанность платить, и, слѣдовательно, становится плательщикомъ. Уставъ предоставляетъ предъявленіе векселя къ принятію до срока платежа по нему вполнѣ на усмотрѣніе векселедержателя, и неисполненіе этого дѣйствія не можетъ влечь за собою для него невыгодныхъ послѣдствій. Уставъ лишь косвенно побуждаетъ его къ предъявленію векселя къ принятію, указывая выгоды, которыя сопряжены съ предъявленіемъ векселя къ принятію (досрочное требованіе см. ниже).

Порядокъ предъявленія векселя слѣдующій:

Вексель предъявляется къ принятію въ томъ мѣстѣ, которое указано при означеніи на векселѣ плательщика, а если такое мѣсто не было указано, то въ означенномъ на векселѣ мѣстѣ платежа (ст. 92 п. 1 У. о в.). Вексель можетъ быть предъявленъ къ принятію во всякое время до наступленія платежа, а ярмарочный вексель не ранѣе открытія ярмарки (92 ст. п. 2 У. о в.).

Вексель можетъ быть предъявленъ къ акцепту каждымъ, у кого вексель находится въ рукахъ (каждымъ векселедержателемъ).

Трассатъ (плательщикъ) можетъ принять вексель въ полной суммѣ, или въ части ея. Онъ можетъ также назначить отъ себя особаго плательщика. Надпись о принятіи векселя дѣлается на лицевой сторонѣ векселя. Обыкновенно принятіе векселя выражается словами: «акцептованъ», «принятъ». Но оно можетъ быть выражено и въ другихъ словахъ лишь бы выраженія, употребленныя въ надписи, не оставляли сомнѣнія въ томъ, что вексель принятъ трассатомъ. Принятіе можетъ быть выражено даже одной подписью трассата, сдѣланной на лицевой сторонѣ векселя.

Если въ надписи объ акцептѣ сдѣланы поправки, то онѣ должны быть оговорены за подписью принимателя. Если надпись объ акцептѣ окажется зачеркнутою, то вексель считается непринятымъ.

Итакъ трассатъ можетъ въ своей надписи о принятіи векселя сдѣлать оговорку о томъ, что онъ принимаетъ вексель не въ полной суммѣ, а въ меньшей. Только въ отношеніи суммы и допускается такая оговорка; если

же въ оговоркѣ дѣлаются еще какія либо измѣненія содержанія векселя, (напримѣръ: удлиняется срокъ платежа или назначается иное мѣсто платежа), то акцептъ съ этими оговорками считается равносильнымъ отказу въ принятіи векселя (95 ст. У. о в.). Это объясняется тѣмъ, что воля, выраженная въ этой надписи не можетъ быть дробима. Поэтому не можетъ быть дробимо и все заявленіе, сдѣланное въ надписи объ акцептѣ, а должно быть принимаемо во всей совокупности. Такимъ образомъ, если надпись объ акцептѣ составлена такъ: «принятъ, но съ тѣмъ, чтобы срокъ векселя былъ не 5 марта, а 20 мая», то ясно, что въ этой надписи, беря ее безъ раздробленія, заключается не принятіе, а отказъ отъ принятія векселя того содержанія, какъ онъ представляется къ акцепту (см. Мотивъ Уст. о в. изд. Г. К. къ ст. 95).

Послѣдствія принятія или непринятія векселя слѣдующія:

Если вексель принятъ плательщикомъ, то послѣдній становится обязаннымъ уплатить ту сумму, въ которой вексель былъ имъ принятъ. Онъ подлежитъ, такимъ образомъ, вексельной отвѣтственности передъ всѣми лицами, къ которымъ вексель перешелъ по надписямъ, а также и передъ векселедателемъ. Однакоже самъ онъ не имѣетъ противъ послѣдняго вексельныхъ правъ (96 ст. У. о в.). Послѣднее положеніе закона объясняется слѣдующимъ образомъ: если трассатъ принялъ на себя обязанность платить по векселю, то это значитъ, что между нимъ и трассантомъ до выдачи векселя, стало быть—*вит* вексельнаго обязательства, существовало такое отношеніе, въ силу котораго онъ считалъ себя обязаннымъ уплатить по этому векселю. Поэтому, если онъ заплатилъ по векселю, то онъ этимъ исполнилъ по отношенію къ векселедателю. лишь ту гражданско правовую обязанность, существованіе которой онъ выразилъ тѣмъ, что учинилъ акцептъ векселя, а потому акцептантъ, уплативши векселедержателю ту сумму, которую онъ былъ долженъ трассанту, естественно не можетъ обратиться къ послѣднему съ обратнымъ требованіемъ.

Принятіе векселя можетъ послѣдовать не только до наступленія срока, но даже и послѣ его наступленія. Приниматель, въ послѣднемъ случаѣ отвѣчаетъ такъ же, какъ и въ томъ случаѣ, когда онъ принялъ вексель до наступленія срока, т.-е. онъ вступаетъ въ вексельное обязательство и становится слѣдовательно, отвѣтственнымъ передъ векселедателемъ, векселедержателемъ и надписателями (98 ст. У. о в.).

Послѣдствія непринятія слѣдующія: вексель долженъ быть принятъ въ 24 час. со времени его представленія къ принятію. Если онъ въ этотъ срокъ не былъ принятъ или если онъ принятъ не въ полной суммѣ, то векселедержатель имѣетъ право учинить протестъ въ непринятіи векселя

и вслѣдствіе этого пріобрѣтаетъ право на досрочное удовлетвореніе (97 ст. У. о в.), т.-е. получаетъ право требовать уплаты по векселю до наступленія срока платежа (97 ст. У. о в.). Но если векселедержатель не учинилъ протеста и допустилъ трассата принять вексель, то право на досрочное удовлетвореніе теряется и трассатъ снова становится отвѣтственнымъ передъ векселедержателемъ и надписателями. Такая отвѣтственность за нимъ сохраняется и въ томъ случаѣ, какъ мы видимъ, если принятіе послѣдовало послѣ наступленія срока платежа.

Объ отвѣтственности по переводнымъ векселямъ.

Правила объ отвѣтственности по простымъ векселямъ, которыя мы разсмотрѣли выше (ст. 27—35 У. о в.), примѣняются и къ переводнымъ векселямъ. Но кромѣ того по отношенію къ отвѣтственности по переводнымъ векселямъ установлены въ законѣ еще слѣдующія правила:

Векселедатель переводнаго векселя отвѣчаетъ не только за платежъ, какъ векселедатель простого векселя, но также и за принятіе векселя (ст. 99 п. 1 У. о в.). Но въ случаѣ упущенія протеста въ непринятіи со стороны векселедержателя, эта отвѣтственность ограничивается годомъ, со дня наступленія времени платежа по такому векселю. Впрочемъ эту отвѣтственность онъ можетъ перенести на трассата, если докажетъ, что послѣдній имѣлъ въ своемъ распоряженіи его имущество на вексельную сумму или былъ ему долженъ не менѣе этой суммы (ст. 99 п. 2 У. о в.).

О платежѣ по переводнымъ векселямъ.
Досрочный платежъ.

Если вексель не принятъ, то, какъ сказано выше, векселедатель можетъ опротестовать вексель въ непринятіи и обратиться съ требованіемъ платежа ко всѣмъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ, не ожидая срока наступленія платежа по нему (ст. 100 п. 1 У. о в.).

Требованіе досрочнаго удовлетворенія введено въ нашъ уставъ 1902 г., по примѣру Англійскаго устава и объясняется слѣдующими соображеніями: не только векселедатель участвуетъ въ обѣщаніи платежа трассатомъ опредѣленной суммы денегъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленный срокъ, но и всѣ надписатели. Поэтому отказъ трассата отъ принятія векселя означаетъ то, что не осуществилось условіе, имѣющее важное значеніе для всѣхъ участвующихъ въ вексельной сдѣлкѣ (см. Нолькe стр.

168). Поэтому необходимо допустить немедленную реализацію (развязку) этой сдѣлки, т. е. допустить досрочное удовлетвореніе векселедержателя. Нельзя не отдать предпочтеніе системѣ досрочнаго удовлетворенія въ случаѣ непринятія (при условіи протеста въ непринятіи), предъ другими системами. Такъ наше прежнее законодательство допускало въ этомъ случаѣ требованіе со стороны векселедержателя ко всѣмъ надписателямъ, обезпеченія платежа по векселю (55 ст. п. 2 у о в. изд. 1893 г.). Такой же системы держится нѣмецкое законодательство. Рядомъ съ этой системой существуютъ смѣшанныя системы, допускающія ихъ обезпеченіе со стороны надписателей или досрочный платежъ, по выбору векселедержателя или должниковъ.

Система, принятая нашимъ уставомъ болѣе обезпечиваетъ быстроту взысканія, свойственную вексельному праву.

Интересы должниковъ по векселямъ обезпечены въ томъ отношеніи, что имъ предоставляется право вычесть изъ уплачиваемой суммы 6% годовыхъ за время, остающееся до наступленіи срока платежа (ст. 100 п. 2 у. о в).

Наступленіе срока платежа по переводнымъ векселямъ.

Правила относительно наступленія срока платежа по векселю, установленныя для векселей простыхъ, (37—39 ст. У о в.), имѣютъ значеніе и для векселей переводныхъ; но кромѣ того, по отношеніи къ переводнымъ векселямъ, установлены слѣдующія правила: мѣсто предъявленія къ платежу переводныхъ векселей совпадаетъ съ мѣстомъ предъявленія къ принятію.

Равнымъ образомъ, день предъявленія къ платежу векселей, писанныхъ по предъявленію или по предъявленію во столько-то времени, можетъ быть удостовѣренъ акцептомъ, въ которомъ указанъ день учиненія его (ст. 101 п. п. 1, 2 у. о в.)

Требованіе и учиненіе платежа по переводнымъ векселямъ.

Относящіяся сюда правила одинаковы какъ для простыхъ, такъ и для переводныхъ векселей. Нѣкоторыя незначительныя отступленія вызваны особенностями переводныхъ векселей.

Въ виду того, что плательщикомъ по переводному векселю является трассатъ, то вексель, по наступленіи срока предъявляется ему, а если

въ векселѣ указанъ особый плательщикъ, то послѣднему. Но если векселедержатель не принялъ сумму, должную по векселю, несмотря на то, что она была ему представлена, то какъ векселедержатель, такъ и особый плательщикъ можетъ внести ее въ судъ на страхъ векселедержателя, съ отнесеніемъ на его счетъ издержекъ (102 ст. у. о в.).

Послѣдствія неплатежа по переводнымъ векселямъ.

Послѣдствія неплатежа по простымъ векселямъ указаны въ (49—56 ст. у. о в.). Указанныя въ нихъ правила относятся и къ переводнымъ векселямъ, но съ отступленіями, вызванными участіемъ въ переводномъ векселѣ не двоихъ, а троихъ субъектовъ. Такъ, въ случаѣ неполученія векселедержателемъ платежа по векселю, послѣдній долженъ быть протестованъ и тогда онъ можетъ требовать уплаты тѣхъ суммъ, которыя онъ можетъ требовать по простому векселю,—не только съ векселедателя и надписателей, но и съ принимателя. Оговорка «безъ оборота на меня» освобождаетъ отъ отвѣтственности по простому векселю, но такая оговорка, естественно, не можетъ имѣть значеніе въ переводныхъ векселяхъ, писанныхъ по собственному приказу, т. е. векселедатель остается отвѣтственнымъ по векселю, несмотря на эту оговорку (103 ст. у. о в.).

О поручителяхъ по переводнымъ векселямъ.

Разсмотрѣнныя нами правила относительно поручителей по простымъ векселямъ (57—59 ст. У. о в.) относится и къ переводнымъ съ тѣмъ добавленіемъ, что оно можетъ быть дано и за принимателя, при чемъ, если въ надписи неоговорено, за кого оно дается, то оно считается даннымъ за принимателя (104 ст. у. о в.).

О посредникахъ по переводнымъ векселямъ. Посредничество въ принятіи векселя.

Непринятіе переводнаго векселя трассатомъ оказываетъ существенныя послѣдствія для всѣхъ лицъ, обратно отвѣтственныхъ по векселю, въ томъ отношеніи, что устанавливаетъ для векселедержателя право на досрочное удовлетвореніе. Предотвратить эти послѣдствія имѣетъ въ виду посредничество за честь, принимаемое на себя или лицомъ назначеннымъ для

того въ векселѣ или постороннимъ. Но векселедержатель не обязанъ допускать посредничество въ виду того, что онъ съ посредникомъ можетъ не быть ни въ какихъ дѣловыхъ сношеніяхъ и можетъ не довѣрять его состоятельности. Такимъ образомъ нашъ законъ отступаетъ отъ обязательности принятія посредничества (германская система) и придерживается системѣ англійской и нидерландской о необязанности его допущенія (за исключеніемъ, какъ увидимъ ниже, посредничества плательщика). Эта система вполнѣ согласуется съ системой досрочнаго удовлетворенія.

Сообразно этому въ нашъ уставъ внесены слѣдующія правила о посредничествѣ по переводнымъ векселямъ.

Вексель представляется къ принятію прежде всего къ трассату (плательщику); но если онъ послѣднимъ не принятъ въ полной суммѣ или въ части, то въ непринятой суммѣ онъ можетъ быть принятъ другимъ лицомъ, плательщикомъ не назначеннымъ въ векселѣ или принимающимъ его *за честь плательщика. Если же такого посредника не является, то векселе*держатель до учиненія протеста можетъ обратиться къ кому либо изъ надписателей съ требованіемъ о принятіи векселя. За каждаго надписателя можетъ быть назначенъ посредникъ, или же можетъ явиться постороннее лицо, и заявить о своей готовности принять вексель (105 ст. у. о в.). Но векселедержатель вправѣ отклонить этихъ посредниковъ, будутъ ли они назначены или по собственному побужденію выражаютъ готовность принять вексель. Однакоже, если за одного изъ надписателей явится посредникомъ самъ плательщикъ (трассатъ) и предложитъ принять вексель въ полной суммѣ, то векселедержатель не можетъ отклонить такое предложеніе. Въ противномъ случаѣ онъ лишается права на предъявленіе векселя къ досрочному платежу (106, 3 п. 100 ст. у. о в.).

Но *если векселедатель допустилъ кого либо изъ другихъ посредниковъ* къ принятію векселя за честь, то онъ также лишается права на досрочное удовлетвореніе (108 ст. у. о в.).

Посредникъ, принявшій за честь, принимаетъ на себя обязанность передъ всѣми преемниками лица, за честь котораго онъ принялъ вексель (109 ст. у. о в.).

Но отвѣтственность его, по характеру своему является небезусловною, такъ какъ она устанавливается на случай, если вексель не будетъ оплаченъ трассатомъ и будетъ опротестованъ въ неплатежѣ. Въ послѣднемъ случаѣ его отвѣтственность уравнивается съ отвѣтственностью того лица, за честь котораго онъ принялъ вексель (105 п 1, 50 53 ст. у. о в.).

Посредничество въ платежѣ по переводному векселю.

Постановленія устава, относящіяся къ посредникамъ по простымъ векселямъ (60—66 У. о. в.), дополняются по отношенію къ переводнымъ векселямъ слѣдующими правилами:

1) Посредничество, какъ назначенное, такъ и постороннее (случайное) допускается не только за должника и надписателей, но и за векселедателя, который является также обратно отвѣтственнымъ по переводному векселю (110 ст. 2 ч. Уст. о в.).

2) Въ переводномъ векселѣ различаются посредники за надписателей и посредники за принимателя, которые называются принимателя за честь. Въ случаѣ предложенія платежа посредникамъ или принимателямъ за честь, то послѣднему отдается преимущество (110 ст. п. 4 У. о в.).

3) Положеніе посредника и принимателя за честь таково, что ихъ отвѣтственность наступаетъ лишь на случай непринятія векселя трассатомъ. Поэтому, если на векселѣ имѣется акцептъ посредника за честь, то онъ долженъ быть ему предъявленъ за истеченіемъ слѣдующаго за протестомъ дня. Если же векселедержатель не предъявитъ вексель посреднику или принимателю за честь, то отвѣтственность принимателя за честь прекращается, а равно прекращается и отвѣтственность всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя платежемъ за честь были бы освобождены отъ отвѣтственности (110 ст. 3 п. У. о в.).

О совершеніи протеста переводныхъ векселей.

Протестъ переводныхъ векселей совершается тѣмъ же порядкомъ, какъ и протестъ простыхъ векселей, при чемъ съ требованіемъ платежъ предъявляется къ означенному по векселю плательщику (трассату).

О срокахъ платежа по переводнымъ векселямъ.

Сроки платежа по переводнымъ векселямъ тѣ же, какіе установлены для простыхъ векселей съ тѣмъ добавленіемъ, что надписатель, который оплатитъ вексель, имѣетъ право взыскивать въ теченіе 6-ти мѣсяц. уплоченную сумму не только съ другихъ надписателей (какъ въ простыхъ векселяхъ), но также и съ векселедателя (113 ст. У. о в.). Кромѣ того 3хъ лѣтній срокъ для взаимныхъ разсчетовъ при помощи предъявленія исковъ относится не только къ надписателямъ, но къ векселедателю (114 ст. У. о в.).

Сроки для предъявленія исковъ по переводнымъ векселямъ.

Къ переводнымъ векселямъ относятся тѣ правила, относящіяся къ срокамъ для предъявленія исковъ, которыя, какъ мы видѣли, установлены для простыхъ векселей (ст. 75—77 У. о в.).

Но, конечно, въ виду отличія переводныхъ векселей отъ простыхъ, по отношенію къ нимъ допущены нѣкоторыя отступленія. Такъ, акцептантъ принимателъ по переводнымъ векселямъ, принявшій вексель, становится по нему должникомъ, а потому искъ къ нему можетъ быть предъявленъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа (112, 73 ст. У. о в.), Что же касается векселедателя, то его отвѣтственность приравнивается къ отвѣтственности поручителей и надписателей а потому, какъ къ нему, такъ и къ поручителямъ и надписателямъ искъ можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе года со дня протеста векселя (73, 112 ст. У. о в.).

Отвѣтственность векселедателя сравнена также съ отвѣтственностью надписателей и въ томъ отношеніи, что если надписатель, по предъявленному къ нему требованію, оплатилъ вексель, то онъ можетъ обратиться съ искомъ къ другимъ надписателямъ, а равно и къ векселедателю въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня оплаты векселя. Равнымъ образомъ онъ можетъ векселедателя, такъ же какъ и надписателей привлечь въ качествѣ третьихъ лицъ, для огражденія своихъ интересовъ, въ случаѣ предъявленія къ нему иска (74, 113 ст. У. о. в.).

Наконецъ, взаимныя претензіи какъ векселедателя, такъ и надписателей должны быть окончены въ теченіе трехъ лѣтъ со времени наступленія срока платежа по векселю (114, 75 ст. У. о в.).

Образцы переводныхъ векселей.

Переводный вексель, по требованію перваго пріобрѣтателя, можетъ быть составленъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ одинаковаго содержанія. Эти отдѣльные экземпляры векселя называются образцами.

Въ текстѣ каждаго изъ нихъ должно быть обозначено, который онъ по счету, т.-е. первый, второй, третій и т. д. Если этого не сдѣлано, то каждый образецъ считается за самостоятельный вексель (115 ст. У. о в.).

Отсюда видно, что если на каждомъ образцѣ указано, который онъ по порядку, то всѣ эти образцы составляютъ одинъ вексель. Составленіе век-

селя въ нѣсколькихъ образцахъ вызывается необходимостью представить переводный вексель къ акцепту и въ то же время це задержать его обращеніе, а также необходимостью предупредить утрату векселя.

Въ виду этого переводный вексель составляется обыкновенно въ трехъ образцахъ: одинъ представляется къ акцепту, другой передается по надписи и третій хранится на случай утраты другихъ образцовъ.

Векселедержатель отправляетъ своему уполномоченному вексель для представленія его къ принятію, такъ какъ на основ. 91 ст. У. о в. каждое лицо, въ рукахъ котораго находится вексель, можетъ его представить къ акцепту, то отсюда видно, что этотъ уполномоченный (хранитель векселя) не нуждается въ уполномочіи для предъявленія векселя къ акцепту. Поэтому хранителю должно быть дано спеціальное полномочіе— хранить вексель, послѣ предъявленія векселя къ принятію, и выдать его держателю другого образца, по его требованію. Если хранитель не выдастъ вексель, то векселедержатель можетъ учинить о томъ протестъ (117 ст. У. о в.).

Въ виду этого, векселедержатель, отправившій одинъ образецъ векселя для предъявленія къ акцепту, обязанъ отмѣтить на остальныхъ образцахъ, у кого отправленный образецъ находится на храненіи. Но однако же, упущеніе такой отмѣтки не лишаетъ вексельной силы тѣ образцы, которые остались у отправителя на рукахъ.

Держатель того образца векселя, который былъ передаваемъ по надписямъ имѣетъ право обратнаго требованія съ надписателей, если удостовѣритъ протестомъ, что тотъ образецъ, который былъ отправленъ хранителю для предъявленія его къ акцепту, не былъ ему выданъ, и что по тому образцу, который у него находится на рукахъ, не послѣдовало ни принятія, ни платежа (119 ст. У. о в.).

Указанныя выше правила основаны на томъ положеніи, что при существованіи нѣсколькихъ образцовъ вексель сохраняетъ единство. Этотъ принципъ проведенъ даже, въ постановленіи закона, что если платежъ произведенъ по одному изъ нѣсколькихъ образцовъ, то остальные образцы теряютъ силу (116 ст. У. о в.).

Отсюда видно, что и акцептъ векселя долженъ быть сдѣланъ лишь по отношенію къ одному образцу.

Но если акцептъ учиненъ на нѣсколькихъ образцахъ одного и того же векселя, то акцептантъ долженъ отвѣтить по всѣмъ этимъ акцептамъ.

Эта отвѣтственность съ него снимается однакоже, при томъ условіи, что самъ владѣлецъ принятаго образца получилъ акцептъ и на другомъ образцѣ, или, что при пріобрѣтеніи принятаго образца онъ зналъ объ ошибочномъ принятіи нѣсколькихъ образцовъ.

Надписатель, передавшій нѣсколько образцовъ одного и того же векселя нѣсколькимъ лицамъ, а также всѣ позднѣйшіе надписатели остаются отвѣтственными по своимъ надписямъ на образцахъ, не возвращенныхъ при платежѣ (116 ст. У. о в.).

Копіи переводныхъ векселей.

Обращенію переводныхъ векселей содѣйствуетъ также допущеніе копій ихъ. Отличіе копій отъ образцовъ состоитъ въ томъ, что копіи могутъ быть составляемы также векселедержателемъ и не нуждаются въ подписи векселедателя. Копія не можетъ служить для предъявленія векселя къ принятію трассата и служитъ, главнымъ образомъ, для передачи векселя по надписямъ. При этомъ на нихъ могутъ быть дѣлаемы новыя надписи какъ передаточныя, такъ и препоручительныя и поручительныя. На ней можетъ быть сдѣлана также отмѣтка о принятіи векселя за честь надписателя, но лишь того надписателя, который значится на копіи. Если въ отмѣткѣ не говорится за честь кого изъ надписателей вексель принятъ, то онъ считается принятымъ за честь надписателя на этой копіи.

Копіи должны содержать списокъ съ векселя и со всѣхъ находящихся на немъ подписей, надписей и отмѣтокъ, при чемъ въ концѣ должны быть прибавлены слова, въ которыхъ бы заключалось указаніе на то, въ какомъ мѣстѣ кончается копія и гдѣ начинаются дальнѣйшія подлинныя надписи. Съ этою цѣлью въ концѣ копіи могутъ быть прибавлены слова: «до сего мѣста копія» и т. под. (120 ст. У. о в.).

На копіи должно быть отмѣчено, у кого находится на храненіи подлинникъ векселя. Упущеніе такой отмѣтки не лишаетъ копію вексельной силы, т. е. она можетъ быть передаваема по надписи. (122 ст. У. о. в.).

Если на копіи значится нѣсколько подлинныхъ надписей, то держатель ея имѣетъ право истребовать отъ хранителя подлинный вексель и, въ случаѣ неполученія его, учинить въ томъ протестъ (123 ст. У. о в.) послѣ этого онъ имѣетъ право обратнаго требованія къ лицамъ, давшимъ свои подписи на копіи (124 ст. У. о в.).

Объ утраченныхъ переводныхъ векселяхъ.

Правила относящіяся къ векселямъ простымъ на случай ихъ утраты (78—81 ст. У. о в.) относятся и къ векселямъ переводнымъ, при чемъ эти правила относятся также къ плательщику, принимателю и къ особымъ принимателямъ. (125 ст. У. о в.).

Банковыя сдѣлки.

Назначеніе банковыхъ или кредитныхъ установленій, — доставленіе кредита, посредничество по его доставленію и оказаніе своимъ кліентамъ другихъ услугъ связанныхъ съ кредитованіемъ.

Кредитныя установленія могутъ быть учреждаемы государствомъ (Государственный банкъ ст. 1 сл. Разд. IV и сл. Уст. Кред. изд. 1903 г.), обществами: городскими обществами (Уст. Кр. разд. X ст. 81 сл.) земствами, дворянскими и купеческими обществами (У. Кр. р. X ст. 82—85 сл.), а также частными лицами и компаніями.

Если они учреждаются государствомъ или общественными учрежденіями, то они носятъ названіе банковъ (У. Кр. р. X стр. 81—85), если же они учреждаются частными лицами, то они носятъ названіе банковъ въ томъ случаѣ, если учреждаются компаніями на акціяхъ и банкирскими конторами, банкирскими домами, если они учреждаются частными лицами (174 ст. У. Кр. разд. X).

Банки, содержимыя акціонерными компаніями, имѣютъ утвержденныя правительствомъ уставы, что же касается банкирскихъ учрежденій, содержимыхъ частными лицами, то въ своей дѣятельности они обязаны подчиняться установленнымъ въ законѣ правиламъ и состоятъ подъ надзоромъ правительства (У. Кр. р. X гл. 4, 5-ая).

Мы будемъ обозначать сдѣлки совершаемыя всякаго рода кредитными учрежденіями — *банковыми сдѣлками.*

Эти сдѣлки можно подраздѣлить на основныя и побочныя (Цитов. учебн. § 27).

Основныя сдѣлки банковой торговли суть сдѣлки кредитныя, которыя можно подраздѣлить на активныя и пассивныя. По сдѣлкамъ перваго рода банкъ является кредиторомъ, — по вторымъ — должникомъ.

1. Наиболѣе важною торговою операціею активною является *учетъ векселей.* По этой сдѣлкѣ вексель передается прежнимъ векселедержателемъ банку по надписи именной, а большею частію бланковой. Поэтому банкъ становится векселедержателемъ и потому пріобрѣтаетъ всѣ права векселедержателя: можетъ передать его другому лицу по индоссаменту (17 ст. У. о в. 1906), можетъ предъявить его къ платежу (23, 45 сл. ст. У. о в. У. Кр. Разд. IV ст. 73 прим.).

Лицо, передающее вексель для учета называется дисконтантомъ, а банкъ, принимающій вексель къ учету — дисконтеромъ.

Сумма, уплачиваемая по учету, меньше суммы указанной въ векселѣ. Эта разница называется дисконтомъ учетнымъ процентомъ и можетъ про-

исходить оттого, что банкъ вычитаетъ съ дисконтанта изъ суммы векселя, проценты за досрочное полученіе имъ платежа по векселю. Сюда причисляется также премія за рискъ и различныя расходы по операціи.

Для государственнаго банка высота учетнаго процента устанавливается Совѣтомъ Банка съ утвержденія Министра Финансовъ (80 ст. Разд. IV У. Кр.).

Векселя принимаются къ учету не иначе какъ подписанные двумя благонадежными подписями (76 ст. Р. IV У. Кр.). Это правило относится собственно къ векселямъ простымъ, такъ какъ переводный вексель акцептованный уже имѣетъ двѣ подписи (Уст. Кред. Р. IV ст. 77).

Къ учету принимаются лишь векселя торговые, т. е. основанные на торговыхъ сдѣлкахъ или выданные для торгово-промышленныхъ цѣлей. Это правило вносится также и въ уставы акціонерныхъ банковъ. Но въ практикѣ этихъ банковъ оно большею частью не примѣняется, тѣмъ болѣе, что по вексельному уставу изд. 1902 г., который отмѣнилъ указаніе на полученіе валюты (У. о в. ст. 3), изъ содержанія векселя нѣтъ возможности узнать. представляется ли для учета вексель торговый или не торговый.

Государственнымъ Банкомъ векселя принимаются къ учету, если до срока платежа по нимъ остается не болѣе 6 мѣсяцевъ (78 ст. Разд. IV У. Кр.). Впрочемъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ можетъ быть производимъ учетъ и такихъ векселей, по которымъ срокъ платежа долженъ наступить не болѣе какъ черезъ 12 мѣс.

2. *Открытіе кредита.* По этой сдѣлкѣ одна сторона, банкъ, предоставляетъ другой сторонѣ, своему кліенту, получать изъ банка взаимообразно сумму денегъ до извѣстнаго предѣла.

Кредитъ открывается *или* бланковый, т. е. безъ всякаго обезпеченія, или съ обезпеченіемъ. Большею частію кредитъ открывается подъ обезпеченіе залогомъ недвижимыхъ имуществъ и закладомъ движимыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ операція банка носитъ названіе ломбардной операціи въ томъ случаѣ, когда ссуда выдается подъ. такъ называемый, ручной закладъ (20 ст. У. Кр. Р. IX).

Подъ закладъ движимости банками ссуды выдаются подъ вещи, неподверженныя легкой порчѣ, подъ драгоцѣнныя вещи, а съ открытіемъ товарныхъ складовъ, подъ товары, складочныя и подъ закладныя свидѣтельства коносаменты и т. под. документы. Особенность открытія кредита подъ залогъ недвижимости состоитъ въ томъ, что онъ устанавливается безъ закладной, по залоговому свидѣтельству старшаго нотаріуса (ст. 154 п. 4 пол. о нот. ч.) и взысканіе долга совершается безъ участія судебной власти (78 ст. У. Гос. Дв. Зем. Б.). Также точно и закладъ устанавливается не по пра-

вилам гражд. закон. и реализація его пропсходитъ также безъ участія судебной власти.

3. *Специальный текущій активный счетъ* или онкальная операція (on call) есть такая операція банка, при которой кредитъ открывается подъ обезпеченіе цѣнныхъ бумагъ. Проценты по такому счету уплачиваются лишь съ той суммы, въ какой кліентъ воспользовался кредитомъ. Поэтому кліентъ пользуется кредитомъ по мѣрѣ надобности. Но если онъ, воспользовавшись кредитомъ, не уплатилъ банку взятыя заимообразно деньги, то банкъ самъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ тѣхъ цѣнныхъ бумагъ, подъ обезпеченіе которыхъ открытъ текущій счетъ.

4. *Кредитъ открываемый подъ соло-вексель.* Соло-вексель есть просто—вексель т. е. вексель съ одною подписью, подъ обезпеченіе котораго банкомъ открывается кредитъ. Но соло-вексель, въ свою очередь долженъ быть обезпеченъ: *залогомъ недвижимаго имущества, закладомъ сельско-хозяйств.* или фабрично-заводск. инвентаря, поручительствомъ или другимъ благонадежнымъ обезпеченіемъ (89 ст. Уст. Кр. Р. IV). Этотъ кредитъ окрывается Государственнымъ Банкомъ исключительно для снабженія оборотными капиталами и необходимымъ инвентаремъ хозяйства, промышленныя предпріятія, ремесленниковъ кустарей и мелкихъ торговцевъ (90 ст. Уст. Кр. Р. IV).

Пассивныя операціи банка. Онѣ состоятъ прежде всего, въ пріемѣ вкладовъ. Послѣдніе раздѣляются на вклады для обращенія ихъ процентовъ, вклады на вѣчное время и вклады на храненія.

1) *Вклады для обращенія ихъ процентовъ.* Каждый такой вкладъ есть отдѣльное задолжаніе денежной суммы со стороны банка (Цитовичъ Учебн. § 28). Поэтому каждый отдѣльный вкладъ имѣетъ свое отдѣльное возникновеніе и условія прекращенія. Вклады бываютъ или срочные или безсрочные. По срочному вкладу банкъ обязанъ платить проценты въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ былъ при пріемѣ вклада (149 ст. У. Кр. Р. IV, 57 ст. У. Кр. Р. XI).

По вкладамъ безсрочнымъ размѣръ процентовъ можетъ быть измѣняемъ. Вклады срочные не истребованные въ срокъ, перечисляются банкомъ во вклады безсрочные (158 ст. У. Кр. Р. IV, 63 ст. У. Кр. Р. XI).

Лицо, внесшее вкладъ имѣетъ право требовать выдачи вклада по частямъ. (62 ст. У. Кр. Р. XI).

Вклады по востребованію суть также вклады срочные, но отличаются отъ остальныхъ не юридической природой, а порядкомъ принятія вклада, а тѣмъ самымъ условію внесенія его, не предполагается немедленное его полученіе. Впрочемъ банкъ по всякимъ выдачамъ долженъ быть заранѣе увѣдомленъ вкладчикомъ о желаніи взять часть (62 ст. У. Кр. Р. XI).

2) Вклады на вѣчное время устанавливаютъ для банка обязанность платить проценты, въ установленномъ при передачѣ вклада размѣрѣ, навсегда. Вклады эти разрѣшается принимать городскимъ общественнымъ банкомъ, если вкладъ вносится на содержаніе общеполезныхъ заведеній въ томъ городѣ, гдѣ находится банкъ, и если, притомъ, Городская Дума согласится на пріемъ вклада на условіяхъ, указанныхъ вкладчикомъ (49, 50 ст. У. Кр. Р. XI).

3) Внося свой вкладъ на храненіе въ банкъ, вкладчикъ заключаетъ съ банкомъ договоръ поклажи. Банкъ за извѣстную плату принимаетъ на себя храненіе цѣнныхъ бумагъ, золота, серебра и всякихъ драгоцѣнныхъ вещей и, наконецъ, всякаго рода документовъ (159 ст. У. Кр. Р. IV). Цѣнныя бумаги могутъ быть переданы банку или только на храненіе или, за особую плату, на управленіе, т.-е. съ обязанностью банка слѣдить за тиражемъ, обмѣнивать вышедшія въ тиражъ бумаги и т. под. (163 ст. У. Кр. Р. IV).

Для увеличенія средствъ, съ цѣлью расширить свои операціи, банку предоставляется право совершать заемъ подъ закладъ цѣнностей, принадлежащихъ банку, чаще всего—цѣнныхъ бумагъ.

Банки принимаютъ на себя также, за извѣстное вознагражденіе, исполненіе различныхъ порученій.

1) Сюда относятся порученія банку: полученія различныхъ платежей тѣмъ лицомъ, которому эти платежи слѣдуютъ (инкассо), а также переводъ денегъ изъ одного мѣсто въ другое.

2) Реализація займовъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

3) Банки принимаютъ также участіе въ учрежденіи новыхъ, преимущественно акціонерныхъ предпріятій.

Чеки.

Порученіе банку уплатить кому-либо извѣстную сумму денегъ можетъ быть дано выдачею чека. Такимъ образомъ чекъ есть письменно изложенное распоряженіе (приказъ, ордеръ) кліента банка произвести платежъ согласно тому, что изложено въ текстѣ чека (Цитовичъ, Учебн. § 28). Исполненіе банкомъ такого порученія основывается на договорѣ съ кліентомъ, въ силу чего онъ принимаетъ на себя обязанность уплачивать по чекамъ выдаваемымъ послѣднимъ. Для этого банкъ выдаетъ обыкновенно своему кліенту чековую книжку съ бланками чековъ. Для того, чтобы банкъ принялъ на себя такую обязанность, по отношенію къ кліенту, необходимо,

чтобы въ банкѣ былъ ему открытъ кредитъ, или, чтобы у него была извѣстная сумма денегъ на текущемъ счету банка.

Чекъ долженъ содержать въ себѣ: а) означеніе суммы, б) означеніе банка, на который онъ выдается, в) означеніе срока платежа, г) указаніе получателю по чеку, т.-е. того лица, кому платежъ долженъ быть произведенъ, д) означеніе времени выдачи чека, е) подпись чекодателя, т.-е. лица выдающаго чекъ. Впрочемъ, точное указаніе получателя по чеку (чекодержателя) необязательно, такъ какъ чекъ можетъ быть выданъ на предъявителя.

Вслѣдствіе выдачи чека возникаютъ отношенія: 1) между чекодателемъ и чекодержателемъ, 2) между чекодателемъ и банкомъ и 3) между чекодержателемъ и банкомъ.

1) Чекодатель, выдавая чекъ чекопринимателю, погашаетъ свой долгъ. Но на чекопринимателѣ не лежитъ обязанности принимать чекъ вмѣсто наличныхъ денегъ въ погашеніе должной ему чекодателемъ суммы. Если же онъ и принимаетъ чекъ, то лишь для того, чтобы по порученію чекодателя получить изъ банка наличныя деньги въ погашеніе долга ему со стороны послѣдняго. Отсюда видно, что никакой новаціи обязательства съ выдачею чека не происходитъ, а потому, если банкъ уплатитъ по чеку чекопринимателю, то обязательство чекодателя будетъ погашено; а если банкъ не уплатитъ ему, то обязательство чекодателя продолжаетъ существовать. Поэтому онъ можетъ предъявить къ своему должнику искъ, совершенно игнорируя неудавшуюся попытку послѣдняго погасить свое обязательство черезъ банкъ. Отсюда видно, что требованіе его къ должнику, въ случаѣ не полученія по чеку, будетъ прежнее, прямое требованіе, а никакъ не обратное. Тоже право требованія остается за чекопринимателемъ и въ томъ случаѣ, если, получивши чекъ, онъ не воспользовался имъ. Но въ этомъ случаѣ противъ его требованія, предъявленнаго къ чекодателю, послѣдній можетъ представить возраженіе о томъ, что чекодержатель, не воспользовавшись чекомъ, лишилъ самого чекодателя возможности получить эту сумму (что можетъ случиться, напримѣръ, въ случаѣ несостоятельности банка).

2) Отношеніе между выдавшимъ чекъ и банкомъ опредѣляется на основаніи того соглашенія, какое между ними состоялось. Банкъ уплачиваетъ по чекамъ въ размѣрѣ суммы текущаго счета или открытаго чекодателю кредита. Поэтому, если сумма чека превышаетъ размѣръ кредита чекодателя, то банкъ не выдастъ по чеку. Но если банкъ безъ надлежащаго основанія не выдалъ по чеку, то онъ отвѣчаетъ передъ чекодателемъ за причиненные ему убытки.

3) Банкъ убѣждается изъ чека въ томъ, что чекодатель поручилъ чекопринимателю получить изъ него извѣстную сумму денегъ, а банку—поручилъ уплатить ему эту сумму. Банкъ обязанъ передъ чекодержателемъ исполнить порученіе, данное ему чекодателемъ въ томъ объемѣ, въ которомъ оно выражено въ чекѣ и насколько оно согласуется съ юридическими отношеніями, существующими между банкомъ и чекодателемъ. Поэтому, банкъ обязанъ уплатить по чеку лишь въ теченіе того срока, который въ немъ указанъ.

Договоръ текущаго счета.

Договоръ текущаго счета (conto corrente) есть договоръ, заключаемый двумя лицами по которому они, въ теченіе опредѣленнаго времени, открываютъ другъ другу кредитъ и взаимно принимаютъ къ зачету притязанія другъ друга. Поэтому сущность юридическаго отношенія по текущему счету состоитъ въ томъ, что отдѣльные платежи вносимые однимъ изъ контрагентовъ, не считаются уплатой по отдѣльнымъ статьямъ этого контрагента, а зачитываются въ уплату по всѣмъ его долгамъ, взятымъ въ совокупности, за извѣстный промежутокъ времени.

Равнымъ образомъ всѣ требованія одного контрагента къ другому, а также всѣ долги одного къ другому, возникшіе за тотъ же промежутокъ времени, разсматриваются какъ одно требованіе или какъ одинъ долгъ безъ подраздѣленія на отдѣльныя статьи (Гарейсъ, русск. пер. в..2 § 73). Отсюда видно, что пока существуютъ отношенія по текущему счету, отдѣльныя суммы долга одного контрагента другому не уплачиваются, а заносятся другимъ контрагентомъ въ контокоррентную книгу какъ его долгъ, который получаетъ уже иное основаніе. Если то же лицо, напротивъ того имѣетъ получить какія либо суммы отъ своего контрагента, то послѣдній не уплачиваетъ ихъ, а заноситъ въ свою книгу, какъ долгъ своему контрагенту. Въ книгѣ другого контрагента тѣ же статьи вносятся съ обратнымъ обозначеніемъ.

Такимъ образомъ при существованіи контокоррентаго отношенія, контрагенты не разсчитываются между собою за каждую отдѣльную сдѣлку, а разсчитываются разомъ за всѣ сдѣлки, совершенныя въ извѣстный періодъ времени. Въ силу происходящей новаціи обязательствъ при существованіи договора текущаго счета, взысканія по отдѣльной сдѣлкѣ представляется *невозможнымъ въ виду того что каждая сдѣлка входитъ, какъ составной элементъ во взаимные разсчеты сторонъ. Но конечно, въ каждомъ отдѣль-*

номъ случаѣ, какъ это признала и нашла судебная практика, (см. Носенка Уст. тор. стр. 187, къ ст. 606 изд. 1893 г. 670 изд. 1903. Р. С. 79 г. № 1249) стороны могутъ условиться о томъ, что данная операція не входитъ въ текущій счетъ. За исключеніемъ этого случая въ отношеніе возникающее изъ договора текущаго счета проводится начала: взаимности и нераздѣльности. Я говорю: взаимности—потому, что взаимность какъ мы видѣли, составляетъ необходимое условіе этой сдѣлки, такъ что безъ этого условія будетъ не контокоррентый договоръ, а активный или пасивный текущій счетъ, при которыхъ обязанною стороною является одинъ изъ контрагентовъ.

Что касается начала нераздѣльности, то оно, какъ мы видѣли, состоитъ въ томъ, что всѣ статьи по debet и credit извѣстнаго лица разсматриваются нераздѣльно, какъ одно цѣлое.

То балансированіе счетовъ, о которомъ мы говорили, не можетъ происходить неопредѣленное время. Поэтому. съ одной стороны самый договоръ заключается на извѣстный срокъ, а съ другой, и въ теченіе этого договора, счета могутъ чрезвычайно осложниться, поэтому та или другая сторона, замѣтивши чрезмѣрное осложненіе ихъ, можетъ составить разсчетъ и представить его своему контрагенту. Этотъ разсчетъ, составленный одною стороною, не обязателенъ для другой, но для стороны, которая его составила онъ имѣетъ значеніе признанія. Производство такого разсчета является, необходимымъ при наступленіи условленнаго срока, въ случаѣ смерти одного изъ контрагентовъ и въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ.

Разсчетъ выражается въ итогѣ, который называется сальдо (У. Т. ст. 680). Въ разсчетѣ сведены какъ суммы взаимныхъ обязательствъ, такъ и причитающіеся на нихъ проценты. Онъ представляетъ, такимъ образомъ, долговой документъ, основанный на записяхъ, которыя велись по контокоррентному договору. Въ случаѣ возраженіи противъ правильности составленія разсчета, является необходимость въ провѣркѣ всѣхъ статей, которыя въ него вошли.

Составленіе разсчета, когда онъ составленъ лишь для упрощенія взаимныхъ притензій участниковъ контокоррентнаго договора, не влечетъ за собою прекращенія послѣдняго, а потому сальдо т.-е. итогъ вносится первою статьею въ новый періодъ текущаго счета, при чемъ проценты уже текутъ на все сальдо, хотя при составленіи разсчета принимались въ соображеніи и проценты.

Морское право.

Источникомъ русскаго морского права служитъ кн. II Уст. Торг. (XI т. 2 ч. Св. Зак.). Положенія морского права примѣняются въ предѣлахъ моря и устьевъ большихъ рѣкъ, въ которыя могутъ входить морскія суда.

Но положенія его не примѣняются къ озерамъ (даже къ такому большему озеру, какъ Каспійское море) и судоходнымъ рѣкамъ.

Морскіе торговые дѣятели.

Подъ *судохозяиномъ* понимается не только лицо, обладающее судномъ на правѣ собственности, но и арендаторъ судна, снаряжающій его для плаванія какъ со стороны личнаго состава, такъ и со стороны необходимаго для этого имущества.

Капитанъ есть лицо, которому хозяинъ ввѣрилъ управленіе судномъ. Его дѣятельность носитъ двойственный характеръ: съ одной стороны дѣятельность его есть юридическая, такъ какъ онъ совершаетъ юридическія сдѣлки отъ имени своего хозяина, съ другой — техническая по веденію судна въ морѣ.

Капитанъ (корабельщикъ, по выраженію закона) стоитъ по отношенію къ своему хозяину въ положеніи приказчика и дѣйствуетъ на основаніи договора, который заключаетъ съ нимъ хозяинъ (209 и 212 ст. У. Т.). Этотъ договоръ, составляется въ двухъ образцахъ, изъ которыхъ одинъ остается у хозяина, а другой—у капитана (214 ст. У. Т.).

Обязанности капитана состоятъ въ томъ, чтобы тщательно осмотрѣть ввѣряемое ему судно и вообще приготовить его къ плаванію (216 ст. У. Т.) Во время пути капитанъ обязанъ примѣнять высшую мѣру заботливости и искусства къ веденію корабля, отвѣчая передъ грузоотправителями за порчу товара, а также передъ хозяиномъ въ томъ случаѣ, если по закону отвѣтственность ложится на него (219 ст. У. Т.). Во время опасности капитанъ обязанъ употреблять всѣ мѣры къ спасенію корабля и груза и обязанъ оставаться на кораблѣ до послѣдней возможности (220 ст. У. Т.).

Капитанъ обязанъ брать проводниковъ или лоцмановъ вездѣ, гдѣ это требуется по закону, по обычаю или ради необходимой осторожности; въ противномъ случаѣ онъ подвергается отвѣтственности за всѣ могущія отсюда произойти послѣдствія (ст. 232, 233 У. Т.).

Капитанъ отвѣчаетъ непосредственно передъ всѣми лицами, которымъ онъ причинилъ ущербъ. Но, если онъ окажется несостоятельнымъ, то от-

вѣтственность переходитъ на хозяина (240 ст. У. Т. Р. Гр. К. Д. С. 1878 г. № 264 ст. Добровольскій Уст. Торг. къ ст. 240).

Что касается хозяина, то онъ отвѣчаетъ не свыше стоимости корабля съ присоединеніемъ къ нимъ фрахтовыхъ денегъ за этотъ рейсъ (241 ст. Уст. Торг.).

Капитанъ долженъ самъ составить команду для корабля, нанявши для этого себѣ помощника, плотника, боцмана, кашевара и другихъ корабельныхъ служителей и водоходцевъ (матросовъ) въ нужномъ числѣ (243 ст. У. Т.). Всѣ служащіе на кораблѣ обязаны исполнять приказанія капитана при чемъ корабельные служителя и матросы состоятъ подъ дисциплинарной властью капитана, который можетъ примѣнить къ нимъ даже тѣлесное наказаніе (281, 282 ст. У. Т.).

Помощникъ капитана долженъ обладать дипломомъ на званіе штурмана. (179 ст. У. Т.).

Матросы или, какъ ихъ называетъ законъ, водоходцы, нанимаются не иначе какъ по письменному договору, составляемому въ двухъ образцахъ, съ явкою нотаріусу или маклеру (243, 247 ст. У. Т.). Въ договорѣ должны быть указаны тѣ обязанности, которые они на себя принимаютъ, а равно и договорная плата. Если корабельный служитель или матросъ взявшій задатокъ, не явились въ теченіе 3-хъ дней на корабль, то капитанъ можетъ вытребовать ихъ черезъ полицію (254 ст. У. Т.). Различіе между корабельнымъ служителемъ и матросомъ состоитъ въ томъ, что первый имѣетъ какое лицо спеціальное назначеніе напр. быть кашеваромъ, а второй лишь общее назначеніе исполнять все, что необходимо для успѣшнаго плаванія судна.

Лоцманъ. Онъ проводитъ судно въ опасныхъ мѣстахъ. Онъ не входитъ въ составъ корабельной команды и приглашеніе его зависитъ, большею частью, отъ усмотрѣнія капитана. Вознагражденіе лоцмановъ производится по таксѣ (312 ст. У. Т.). Лоцманъ отвѣчаетъ лишь за тотъ ущербъ, который былъ причиненъ судну тою опасностью, для предупрежденія которой онъ былъ приглашенъ. Если же судно потерпитъ вредъ отъ несчастнаго случая, то отвѣтственность можетъ пасть лишь на капитана.

Морскія суда.

Морскія суда суть суда, способныя ходить по морю, а потому предназначенныя для торговаго мореплаванія. Въ средніе вѣка морскія суда признавались недвижимымъ имуществомъ, но современныя законодательства,

со времени изданія французскаго морского устава 1681 г. признаютъ ихъ движимостью; наше законодательство также причисляетъ морскія суда къ движимому имуществу (401 ст. I ч. X т.). Этотъ взглядъ законодателя правиленъ, такъ какъ раздѣленіе имущества на движимое и недвижимое должно соотвѣтствовать физическимъ свойствамъ вещей. Но однакоже, въ виду значительной имущественной цѣнности кораблей, нѣкоторыя законодательства обставляютъ особыми правилами переходъ права собственности на нихъ, а равно—установленіе на нихъ права залога.

При этомъ закладъ, совершается съ соблюденіемъ тѣхъ формальностей, которыя установлены для залога недвижимыхъ имуществъ. Эти правила связаны съ корабельной регистраціей, установленной законодательствами западной Европы, или морской ипотекой. По правиламъ о морской регистраціи всѣ суда должны быть занесены въ книги съ указаніемъ собственника судна. Поэтому право собственности на корабль, а равно и право залога на него переходитъ со времени внесенія записи въ книги.

У насъ, при каждой портовой таможнѣ ведутся также корабельные списки, въ которые должны быть внесены всѣ суда, поднимающія болѣе 10 ластъ (1230 пудъ. 124, 125 ст. У. т.). Но у насъ это внесеніе морскихъ судовъ въ корабельный списокъ не связывается съ внесеніемъ въ книги актовъ о переходѣ права собственности или залоговаго права на эти суда. Поэтому у насъ какъ переходъ права собственности такъ и установленіе налогового права нисколько не отличается отъ установленія тѣхъ же правъ относительно движимыхъ имуществъ. Такъ, при продажѣ корабля передается покупщику корабельная крѣпость съ надписью продавца о томъ кому, когда и за какую сумму онъ проданъ (150 ст. У. т.). Эта крѣпость не есть документъ, соотвѣтствующій купчей крѣпости на недвижимое имущество. Она не заносится въ книги (крѣпостныя), а передается съ соотвѣтствующей надписью лицу, къ которому переходитъ право собственности при чемъ право на передачу не провѣряется должностнымъ лицомъ (старшимъ нотаріусомъ). Справедливость сказаннаго въ корабельной крѣпости будетъ видна изъ содержанія крѣпости. Въ корабельной крѣпости должны быть помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: 1) мѣра корабля, 2) сколько поднимаетъ онъ груза, 3) время и мѣсто его построенія, т. е. гдѣ, въ какомъ году и мѣсяцѣ корабль построенъ, 4) изъ какого матеріала онъ построенъ, 5) родъ корабля или судна, 6) наконецъ, свѣдѣніе о томъ, что мастеръ и мастеровые удовлетворены платою за постройку корабля (103 ст. У. т.).

Эта крѣпость подписывается мастеромъ, строившимъ корабль, и двумя свидѣтелями (104 ст. У. т.). Такимъ образомъ самая сдѣлка купли-про-

дажи морскаго судна можетъ быть совершена, по нашему праву, даже въ словесной формѣ, при чемъ передача корабельной крѣпости, съ соотвѣтствующей надписью продавца, служитъ подтвержденымъ доказательствомъ, состоявшагося соглашенія. Не установлено въ нашемъ торговомъ правѣ также никакихъ правилъ относительно залога морскихъ судовъ, а потому въ этомъ отношеніи должны примѣняться общегражданскія правила. При этомъ, въ виду того, что морскія суда отнесены законами гражданскими къ имуществамъ движимымъ, — къ залогу ихъ должны примѣняться правила относительно заклада движимыхъ имуществъ (1654 и сл. ст. I ч. X т.).

На каждомъ суднѣ должны находиться слѣдующіе документы:

1) Корабельная крѣпость, о которой мы говоримъ.

2) Патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ. Онъ выдается портовою таможнею русскимъ подданнымъ (122 ст. У. т.) послѣ внесенія судна въ корабельный списокъ (128 ст. У. т.).

3) Судовая роль, т. е. списокъ всѣхъ служащихъ на кораблѣ съ присоединеніемъ договоровъ о наймѣ (251 ст. У. т.).

4) Мѣрительное свидѣтельство (III и сл. ст. У. т.), т. е. свидѣтельство объ измѣреніи вмѣстимости корабля. Мѣрительное свидѣтельство необходимо для заключенія договоровъ о наймѣ кораблей. Послѣ постройки мореходнаго судна оно должно быть освидѣтельствовано въ отношеніи прочности и годности его къ плаванію, въ чемъ и выдается хозяину надлежащее удостовѣреніе (105 ст. У. т.).

На кормѣ корабля должно быть изображено названіе судна, а также означеніе порта, къ которому оно приписано (134 ст. У. т.).

Аварія.

Подъ аваріею понимается то матеріальное поврежденіе, которое причинено кораблю или грузу, (или тому и другому), въ морѣ или въ портѣ, происшедшее отъ какого либо чрезвычайнаго событія, а также тѣ расходы, которые вызваны этимъ событіемъ (см. Цитовичъ. Очерки в. 3-й § 10).

Нашъ законъ различаетъ четыре вида аваріи: 1) аварія малая, 2) аварія простая и частная, 3) аварія большая и общая, 4) аварія взаимнаго вреда. При несчастіяхъ на морѣ возникаетъ прежде всего вопросъ о томъ, на кого падаетъ причиненный этимъ несчастіемъ ущербъ: на одного ли судохозяина, на одного ли грузохозяина или на обоихъ вмѣстѣ? Это заставило законодательства объединить всѣ различныя виды ущерба, происходящаго отъ случайныхъ событій, подъ общимъ понятіемъ аваріи.

Слѣдуетъ замѣтить, что подъ аваріею не понимается полная потеря

корабля или груза: это слово употребляется лишь для обозначенія поврежденій, которыя причинены кораблю и грузу, а равно издержекъ и убытковъ которые съ этимъ связаны, если притомъ, все это имѣло мѣсто въ промежутокъ времени между нагрузкою и окончательной разгрузкой корабля (Гарейсъ, Герм. т. пр. § 124).

1) Аварія малая (малые морскіе убытки) состоитъ изъ тѣхъ расходовъ, которые приходится нести при входѣ въ портъ и выходѣ изъ него. Сюда относится плата лоцманамъ, наемъ шлюпокъ и т. под. По новѣйшимъ законодательствамъ всѣ эти расходы относятся къ расходамъ морскаго плаванія (Гарейсъ ibid), а потому падаютъ на хозяина корабля (§ 621 Герм. т. Ул.). Но по нашему закону который относится къ болѣе старымъ законодательнымъ актамъ, эти издержки дѣлятся между хозяиномъ корабля и хозяиномъ груза, а именно: одну часть ихъ платитъ хозяинъ корабля, а двѣ части—хозяинъ товара или груза (440 ст. У. т.).

2) Аварія простая (морскіе убытки простые и частные). Это суть убытки, которые происходятъ или отъ силы природы или вслѣдствіе неосмотрительности хозяина корабля или его служащихъ, или наконецъ, вслѣдствіе естественныхъ причинъ. Сюда относится, напримѣръ, тотъ случай когда потеряется канатъ или якорь или если корабль начнетъ гнить или жидкій грузъ начнетъ бродить и т. под. (441, 442 ст. У. т.). Аварія простая будетъ въ томъ случаѣ, если хозяиномъ корабля не причиняются убытки хозяину груза и наоборотъ, такимъ образомъ убытокъ не является общимъ для хозяина корабля и хозяина груза, а касается только одного изъ нихъ, соотвѣтственно этому, при аваріяхъ простыхъ примѣняется принципъ: casus sentit dominus, или какъ выражается нашъ законъ: всякій несетъ свой убытокъ отдѣльно (443 ст. У. т.).

3) Аварія общая (морскіе убытки большіе и общіе). Она имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда является необходимымъ пожертвовать частью груза или нѣкоторыми предметами корабля, для того чтобы избавиться отъ опасности, которая одинаково грозитъ людямъ, грузу и кораблю и есть, такимъ образомъ, общая для нихъ опасность. Поводомъ къ такому пожертвованію является наступленіе какой либо опасности, угрожающей какъ кораблю, такъ и всему, что на немъ перевозится. Напримѣръ, когда корабль подвергается нападенію непріятеля или разбойниковъ, когда буря грозитъ потопить его и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ можетъ явиться необходимость въ томъ, чтобы выбросить часть груза въ море, срубить мачту, бросить въ воду якорь и т. д., чтобы облегчить корабль и сдѣлать его болѣе быстроходнымъ или болѣе устойчивымъ. Аварія будетъ общая, если подъ вліяніемъ указанной опасности умышленно дѣлается пожертво-

ваніе нѣкоторыми предметами корабль или частью груза, и сознается, такимъ образомъ, что жертва дѣлается въ общихъ интересахъ ради того чтобы избѣжать угрожающей опасности. Поэтому, если товаръ будетъ снесенъ въ море волной, то это будетъ частная аварія, а если товаръ выброшенъ въ море, съ цѣлью облегчить ходъ судна, то это будетъ аварія общая. Умышленное пожертвованіе вещами является аваріей общей также лишь при томъ условіи, если опасность была общая, т. е. угрожала какъ судохозяину, такъ и грузоотправителю, поэтому, если выбрасывается больной скотъ чтобы предохранить отъ заболѣванія здоровый, принадлежащій нѣсколькимъ владѣльцамъ, то здѣсь нѣтъ опасности для судохозяина, а слѣдовательно нѣтъ и общей аваріи, а лишь аварія частная (см. Шершеневичъ, Учебн. 70). Такъ какъ пожертвованіе грузомъ дѣлается съ цѣлью избѣжать опасности, то, если оно не достигло этой цѣли, такъ что корабль все таки потонулъ, то здѣсь нѣтъ и общей аваріи, т. е. нѣтъ распредѣленія убытковъ между хозяиномъ судна и грузоотправителемъ.

Необходимость распредѣленія убытковъ между хозяиномъ корабля и грузохозяиномъ вызывается примѣненіемъ принципа, по которому никто не долженъ обогащаться на счетъ другаго. Такое обогащеніе, въ данномъ случаѣ, непремѣнно было бы такъ, если бы былъ выброшенъ товаръ за бортъ и корабль, получивши большую быстроту хода, ушелъ бы отъ пирата, то несомнѣнно хозяинъ корабля обогатился бы насчетъ грузохозяина. Поэтому, чтобы избѣжать подобнаго обогащенія на чужой счетъ, законодательства стремятся къ тому, чтобы распредѣлить убытки, по возможности справедливо, между всѣми лицами, которымъ они причинены. Съ этой цѣлью поврежденія и расходы, имѣющіе признаки общей аваріи, разлагаются на судно, фрахтъ и грузъ. Для этого берется оцѣнка товаровъ, принесенныхъ въ жертву и расходовъ, необходимыхъ для того чтобы исправить судно, потерпѣвшее аварію (это составляетъ активную массу) затѣмъ берется стоимость судна, какую оно имѣло до аваріи и стоимость всего товара какъ погибшаго такъ и сохранившагося (это составляетъ пассивную массу аваріи). Составляя уравненія изъ этихъ данныхъ можно опредѣлить долю аваріи, подающую на долю грузохозяина и судохозяина.

Возьмемъ слѣдующій случай разсчета убытковъ (см. Гребнеръ т. II. № 149) [1]). Стоимость судна 200 т; стоимость товара 300 т. Такимъ образомъ пассивную массу составляетъ капиталъ въ суммѣ 200 т.+300 т. что равно 500 т.

---

[1]) Для простоты разсчетовъ мы будемъ брать круглыя цифры.

Стоимость убытковъ, причиненныхъ аваріей 20 т.

Размѣръ суммы убытковъ, падающихъ на хозяина корабля будетъ выведенъ изъ слѣдующаго уравненія!

x: 20 т.=200 т: 500 т., откуда 500 т. x=20 т. x 200 т.

$$\text{или } x = \frac{20 \text{ т. } 200 \text{ т}}{500 \text{ т.}} = \frac{4000 \text{ т.}}{500 \text{ т.}} = 8000 \text{ р.}$$

Сумма убытковъ, падающихъ на хозяина груза будетъ опредѣлена на основаніи подобнаго же уравненія:

y: 20 т.=300 т. 500 т.;

$$500 \text{ т. } y = 6000 \text{ т. } y = \frac{6000 \text{ т.}}{500 \text{ т.}} = 12000 \text{ р.}$$

Такой разсчетъ убытковъ производится диспашерами, состоящими при портахъ (180 ст. Уст. С. Ц. биржи). Прежде чѣмъ обратиться къ диспашеру хозяинъ корабля или капитанъ его по прибытіи въ ближайшій портъ, долженъ заявить протестъ нотаріусу, т. е. заявить ему объ обстоятельствахъ дѣла, чтобы избѣжать этимъ оспариванія аваріи. Послѣ этого онъ можетъ дать порученіе диспашеру произвести разсчетъ аваріи (188 ст. У. С. П. б.). Этотъ разсчетъ называется диспашей. Если возникнетъ споръ по разсчетамъ, то онъ разбирается особой посреднической комиссіей, избираемой сторонами.

4) *Аварія взаимнаго вреда* есть убытокъ, причиненный одному кораблю, или находящемуся на немъ товару или грузу, другимъ кораблемъ (466 ст. У. т.). Такой убытокъ можетъ быть причиненъ однимъ кораблемъ другому при столкновеніи ихъ. По общему правилу убытокъ платитъ тотъ, кто его причинилъ (467 ст. У. т.). Но если убытокъ произошелъ въ пути, вслѣдствіе случайности или вслѣдствіе непреодолимой силы, то такая авария признается за простую и частную, а потому въ этомъ случаѣ, каждый терпитъ свой убытокъ (471, 483 ст. У. т.). Но если корабль стоитъ на рейдѣ и вслѣдствіе сильнаго вѣтра навалится на другой корабль, то хозяинъ его платитъ половину ущерба хозяину того корабля, которому причиненъ убытокъ.

Если же аварія произошла вслѣдствіе непринятія должныхъ мѣръ предосторожности хозяиномъ одного изъ кораблей, стоящихъ на рейдѣ, то онъ платитъ весь причиненный убытокъ (478 ст. У. т.). Правила объ аваріи для кораблей, находящихся въ портѣ, объясняются слѣдующимъ образомъ: въ портѣ собирается обыкновенно большое количество судовъ,

и кромѣ того портъ есть такое мѣсто, гдѣ корабль долженъ быть въ безопасности отъ аваріи,—поэтому со стороны законодателя естественно было потребовать отъ капитановъ кораблей высшей осмотрительности для предупрежденія аварій.

Объ оказаніи помощи при кораблекрушеніяхъ.

Кораблекрушеніе есть такое положеніе корабля, когда онъ не можетъ быть выведенъ изъ затрудительнаго положенія собственными приспособленіями и силами своего экипажа и не можетъ, такимъ образомъ, обойтись безъ посторонней помощи (499 ст. У. т. см. Цитовичъ очерки в. 3 стр. 262).

Относительно спасенія судна и груза въ нашемъ законѣ проводится тотъ принципъ, что все спасенное находится подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императорскаго Величества, а потому должно оставаться неприкосновеннымъ (500 ст. у. т.). По тому же основанію всѣ россійскіе подданные обязаны оказывать помощь при кораблекрушеніи и все спасенное должно быть тщательно оберегаемо (501, 502 ст. у. т.). Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ установилъ вознагражденіе за спасеніе и сбереженіе спасеннаго имущества.

Такое вознагражденіе можетъ быть выдано при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если спасавшій не присвоилъ себѣ ни малѣйшей доли изъ спасеннаго и 2) если онъ объявилъ объ этомъ мѣстной полиціи или чинамъ пограничной стражи (506, 518 ст. у. т.).

Размѣръ вознагражденія различенъ и колеблется, въ зависимости отъ отдаленности мѣста крушенія отъ берега между 6-й и даже четвертой частью спасеннаго (520, 521 ст. у, т.). Вознагражденіе можетъ быть выдано добровольно хозяиномъ спасеннаго имущества. Если же соглашенія между хозяиномъ имущества и спасавшими его, не послѣдуетъ, то необходимая часть имущества продается съ публичнаго торга (530—533 ст. у. т.) и изъ вырученной суммы уплачивается означенное вознагражденіе.

Договоръ морской перевозки.

Морское право знаетъ два вида договора перевозки: 1) договоръ перевозки, въ собственномъ смыслѣ, или фрахтовый договоръ и 2) договоръ найма корабля или части его подъ грузъ. Заключая договоръ перваго рода, хозяинъ корабля обязуется за извѣстное вознагражденіе доставить по назначенію грузъ своего контрагента на своемъ кораблѣ и въ условленный срокъ.

Договоръ втораго рода, называемый цертепартіей, есть также договоръ о перевозкѣ груза, такъ какъ хозяинъ корабля также обязуется доставить грузъ грузоотправителя за извѣстное вознагражденіе въ извѣстный срокъ, въ опредѣленное мѣсто, тѣмъ не менѣе какъ въ заключеніи, такъ и въ исполненіи договоровъ есть нѣкоторыя черты отличія, которыя мы въ дальнѣйшимъ изложеніи и укажемъ,

Нашъ законъ также отличаетъ указанные договоры (376 ст. у. т.),

Корабли могутъ быть отдаваемы подъ грузъ какъ самимъ хозяиномъ, такъ и капитаномъ, но съ письменнаго согласія хозяина. Но если капитанъ увѣдомилъ послѣдняго о сдачѣ корабля подъ грузъ, но не получилъ своевременно отвѣта и началъ уже грузить .корабль, то онъ долженъ исполнить свое обязательство, принятое передъ грузоотправителемъ (372—375 ст. У. т.),

Договоръ о морской перевозкѣ долженъ быть облеченъ въ письменную форму. Но въ содержаніи собственно фрахтоваго договора и договора о цертепартіи (цертепартіей называется также самый актъ, въ который облечено состоявшееся соглашеніе) можно подмѣтить нѣкоторое различіе: такъ въ договорѣ цертепартіи означается: имя корабля и вмѣстимость его; имя корабельщика; свѣдѣніе о томъ, цѣлый ли корабль нанимается или только часть его. Такія указанія не дѣлаются во фрахтовомъ договорѣ, такъ какъ для грузоотправителя, заключающаго фрахтовый договоръ, безразлично на какомъ кораблѣ грузъ будетъ доставленъ и кто будетъ капитаномъ этого корабля. Дальнѣйшія обозначенія общи какъ цертепартіи, такъ и фрахтовому договору, а именно, въ немъ должно быть обозначено: имя грузоотправителя, кому грузъ адресованъ, мѣсто и время нагрузки и выгрузки (срокъ доставки) и условленная плата за провозъ (377 ст. У. т.).

Договоръ зафрахтовки цѣлаго судна излагается въ видѣ цертепартіи, что же касается зафрахтовки части его, то на практикѣ онъ излагается большею частью въ видѣ цертепартіи, а заключается черезъ переписку (Lyon-Caen, Manuel de droition § 920; Цитовичъ, очерки в. 3-й стр. 222). Поэтому въ обоихъ видахъ зафрахтовки кораблей употребляется еще документъ, называемый коносаментъ. Онъ выдается немедленно послѣ погрузки товара. Коносаментъ есть цѣнная бумага, удостовѣряющая принятіе груза и обязанность возвратить его по доставленіи по назначенію. Онъ выдается въ столькихъ экземплярахъ, сколько потребуетъ грузохозяинъ (см. Гарейсъ, в. 3 стр. 651).

Отношенія, возникающія изъ договора морской перевозки въ общемъ тѣ же, какія возникаютъ, какъ мы видѣли, вслѣдствіе договора перевозки по сухому пути.

Обязанности судохозяина состоятъ въ томъ, чтобы отправить корабль въ условленное время и доставить грузъ по назначенію въ срокъ предусмотрѣнный договоромъ. Въ морскомъ правѣ эти положенія примѣняются въ полной мѣрѣ лишь при договорѣ цертепартіи, такъ какъ во фрахтовомъ договорѣ грузоотправитель можетъ требовать лишь своевременной доставки груза. Поэтому время отправленія корабля не имѣетъ, въ этомъ случаѣ, для фрахтовщика никакого значенія. Вслѣдствіе этого требованіе пени за простой (392 ст. у. т.) имѣетъ значеніе лишь при договорѣ цертепартіи.

Фрахтовщикъ (грузоприниматель) обязанъ хранить грузъ и отвѣчаетъ за утрату его, если не докажетъ, что утрата или поврежденіе груза произошло вслѣдствіе обстоятельствъ, которыя не могли быть предотвращены мѣрами рачительности добропорядочнаго фрахтовщика (Гарейсъ, стр. 648). Однакоже при цертепартіи, если самъ хозяинъ наблюдаетъ за сохранностью груза,—отвѣтственность хозяина корабля ослабляется и лежитъ на немъ въ той мѣрѣ, въ какой онъ вообще обязанъ наблюдать за сохранностью груза, не составляющаго объекта договора о перевозкѣ (ср. Шершеневичъ ib. стр. 292).

Нагрузка товара при отправленіи корабля, при фрахтовомъ договорѣ лежитъ на обязанности грузопринимателя, такъ какъ хозяинъ груза можетъ ничего не знать о времени нагрузки; наоборотъ, при цертепартіи нагрузка производится на средства грузохозяина, если она не возложена по условію на хозяина корабля (ср. Шершеневичъ ib. стр. 293). По прибытіи корабля на мѣсто должна произойти разгрузка его. Она падаетъ въ обоихъ видахъ зафрахтованія корабля на счетъ грузохозяина.

Обязанности грузохозяина состоятъ въ томъ, что онъ долженъ своевременно уплатить впередъ фрахтовую сумму, если, конечно, по договору не постановлено иначе (400 ст. у. т. Добровольскій къ ст. 400 Р. С. 1895 г. № 951). Если же хозяева груза не принимаютъ его своевременно, то обязанъ платить условленную въ договорѣ пеню (401 ст. у. т). Время ожиданія груза опредѣляется договоромъ, а если въ договорѣ это не предусмотрѣно, то обычаемъ. Если же, по прошествіи времени ожиданія товара судохозяинъ отправится въ путь, то грузохозяинъ, заключившій съ нимъ фрахтовый договоръ, обязанъ вознаградить его за фрахтъ, все равно, какъ если бы товары были отвезены (403 ст. у. т.).

Фрахтовщикъ имѣетъ право залога на перевозимые товары. У насъ оно существуетъ по обычаю.

Поэтому фрахтовщикъ имѣетъ право не выдавать товаръ до уплаты суммы фрахта, а если фрахтъ не будетъ уплаченъ, то — продать его. По

конечно фрахтовщикъ можетъ удерживать товаръ не болѣе того количества, какое необходимо для погашенія его претензіи.

Договоръ морского страхованія.

Морское страхованіе есть договоръ по которому одно лицо (страховщикъ) за вознагражденіе принимаетъ на себя обязанность возмѣстить другому лицу (страхователю) ущербъ, который можетъ быть причиненъ принадлежащему ему кораблю или грузу какой либо опасностью морского пути. Отношенія сторонъ по морскому страхованію опредѣляются по нашему закону волею сторонъ, русскими законами, а за отсутствіемъ ихъ—иностранными законами (561 ст. у. т.).

Страховщикомъ можетъ быть каждый русскій подданный, имѣющій право вступать въ торговые договоры, товарищества, а также иностранцы или иностранныя общества (560 ст. у. т.).

Корабль или грузъ принимается на страхъ или на опредѣленное время или на одинъ рейсъ (558 ст. у. т.).

Предметомъ морскаго страхованія можетъ быть: корабль, принадлежности судна (спасти, съѣстные припасы и т. п.); товары и другіе предметы, подверженные морскимъ опасностямъ. Но кромѣ предметовъ законъ признаетъ объектомъ страхового договора также ожидаемую прибыль отъ товаровъ (563 ст. у. т.). Такъ какъ цѣль страхованія—возмѣщеніе убытка, происшедшаго отъ несчастнаго случая, то отсюда видно, что страховать можно только имущество, принадлежащее страхователю на правѣ собственности, такъ какъ убытокъ можетъ быть причиненъ только собственнику имущества. Поэтому недѣйствительно страхованіе чужого имущества.

Такъ какъ имущество страхуется отъ наступленія какой либо опасности, то страхованіе считается недѣйствительнымъ если корабль благополучно пришелъ на мѣсто назначенія (564 ст. у. т.).

Что касается опасностей отъ морскаго плаванія, то онѣ могутъ произойти отъ различныхъ случайностей, которыя могутъ причинить крушеніе или вредъ судну или грузу, какъ то: бури, мели, туманъ. Опасность можетъ явиться не только отъ силъ природы, но и вслѣдствіе дѣйствій человѣка. Напримѣръ опасность можетъ произойти отъ неосторожности капитана или лоцмана. Она можетъ явиться вслѣдствіе военныхъ дѣйствій и т. п.

Договоръ морскаго страхованія заключается между страхователемъ и страховщикомъ, на условіяхъ, которыя опредѣлены ими по обоюдному соглашенію. Формы для его совершенія не установлено, а потому оно мо-

жетъ быть заключено въ словесной формѣ или же стороны могутъ придти къ соглашенію, переговарпваясь между собою по телеграфу или по телефону (сб. Гребнера т. II № 136, Р. С. 1886 г· № 145). Удостовѣреніемъ состоявшагося страхованія служитъ полисъ. Особенной формы для него также не установлено, но законъ указываетъ его содержаніе: онъ долженъ содержать имена контрагентовъ, указаніе на опасность, отъ которой корабль или грузъ страхуется и срокъ дѣйствія договора.

Въ полисѣ указывается также премія, т. е. та плата, которая вносится страхователемъ страховщику, причемъ указывается должна ли она быть уплачиваема вся сполна при заключеніи договора, или разсрочивается. (568 ст. у. т.). Пока премія не уплачена, договоръ не имѣетъ дѣйствія, такъ что корабль не состоитъ на отвѣтственности страховщика (574 ст. у. т). Судебная практика, однакоже, признаетъ договоръ дѣйствительнымъ при не уплатѣ преміи, но лишь въ томъ случаѣ, если между контрагентами были постоянныя дѣловыя сношенія по страхованію товаровъ и было установлено, что премія уплачивалась послѣ заключенія договора (Гребнеръ т. II № 136). Размѣръ преміи можетъ быть уменьшенъ въ томъ случаѣ если страхованіе заключено «туда и обратно», а обратный рейсъ не состоялся. (597ст. у. т.). Страхователь, получивши увѣдомленіе о происшедшемъ несчастіи, обязанъ не позже какъ черезъ три дня, если не сказано иначе въ полисѣ, письменно заявить объ этомъ страховщику и объяснить подробно извѣстныя ему обстоятельства дѣла (578 ст. у. т.).

Убытокъ долженъ быть доказанъ страхователемъ, иначе страховщикъ не обязанъ ему платить ту сумму, въ которую застраховано имущество. При этомъ поврежденіе корабля должно быть оцѣнено свѣдущими людьми, а прежняя его стоимость должна быть доказана счетами (579 ст. у. т.).

Съ страховщика снимается отвѣтственность, если несчастіе произошло вслѣдствіе небрежности капитана или матросовъ (589 ст. у. т.), или если несчастіе произошло вслѣдствіе естественныхъ причинъ, а не отъ несчастнаго случая. Напримѣръ, если оно произошло вслѣдствіе ветхости корабля. Страховщикъ не отвѣчаетъ также и въ томъ случаѣ, если ущербъ въ имуществѣ произошелъ отъ какого либо другого случайнаго обстоятельства, а не отъ того, которое стороны имѣли въ виду при страхованіи. Напримѣръ, если убытокъ произошелъ отъ крысъ, мышей и т. п.; если товаръ, вслѣдствіе плохой укупорки, начнетъ течь; если товаръ будетъ украденъ матросами и т. д. (590 ст. у. т.).

Отвѣтственность страховщика различна смотря потому является ли оптовая пропажа или только поврежденіе. Оптовая пропажа является тогда, когда корабль взятъ въ плѣнъ, когда онъ потерпѣлъ крушеніе, когда онъ

всталъ на мель и притомъ повредился, когда онъ сдѣлался неспособнымъ къ плаванію отъ бури, когда онъ задержанъ чужою державою, когда грузъ погибъ, или испорченъ до того, что убытокъ составляетъ не менѣе $^3/_4$ цѣнности (581 ст. у. т.). Страховщикъ платитъ при оптовой пропажѣ полную страховую сумму, безъ всякаго вычета (582 ст. у. т.).

Что касается до случаевъ, когда корабль или грузъ только поврежденъ, но не погибъ окончательно, то онъ платитъ по условіямъ полиса (582 ст. у. т.) и сообразно тому, въ какомъ размѣрѣ убытокъ доказанъ (580 ст. у. т.). При этомъ страховщику законъ предоставляетъ на волю: заплатить страховыя деньги страхователю, а спасенное имущество взять себѣ; или же предоставить спасенное имущество страхователю и заплатить ему, по разсчету страховую сумму (587 ст. у. т.).

Срокъ, въ теченіе котораго страховщикъ обязанъ вознаградить страхователя различенъ, смотря потому, наступила ли оптовая пропажа или только поврежденіе. Въ первомъ случаѣ срокъ этотъ 3-хъ мѣс, со времени полученія извѣстія о пропажѣ, если крушеніе или гибель случились въ Европѣ, и 6-ти мѣсячный, если они произошли въ другихъ частяхъ свѣта. Если же никакихъ извѣстій о кораблѣ не получается, такъ что можно предполагать, что онъ пропалъ безъ вѣсти, то шестимѣсячный срокъ удваивается и течетъ или со дня отправленія корабля или груза или съ полученія послѣдняго о нихъ извѣстія (581 ст. у. т.).

Договоръ страхованія можетъ быть прекращенъ по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ. Кромѣ того морское страхованіе можетъ быть прекращено вслѣдствіе односторонняго отказа со стороны страхователя, но такой отказъ допускается, однакоже лишь при томъ условіи, если рейсъ корабля отмѣненъ до начала плаванія. Въ этомъ случаѣ страхователь имѣетъ право требовать возвращенія уплаченной страховой преміи, но страховщикъ, возвращая премію, имѣетъ право удержать изъ нея въ свою пользу за отказъ (ristorno) полпроцента со всей страховой суммы (596 ст. у. т.).

Бодмерея.

Бодмерея есть договоръ займа подъ закладъ корабля, товаровъ или груза (429 ст. у. т.). Такъ какъ корабль признается нашимъ правомъ движимымъ имуществомъ, то отсюда видно, что бодмерея есть договоръ займа съ закладомъ движимаго имущества. Форма совершенія этого договора у насъ въ законѣ не указана. Но актъ, который въ этомъ случаѣ, совершается и который принято по обычаю называть «бодмерейнымъ письмомъ», долженъ быть составленъ съ соблюденіемъ тѣхъ условій,

которыя установлены закономъ для заемнаго письма съ закладомъ движимаго имущества (1663, 1664, 1672, 1673 ст. 1 ч. X т.). Поэтому право совершенія заклада корабля, а слѣдовательно и выдача бодмерейнаго письма должно принадлежать хозяину судна или его представителю отъ имени хозяина. Но законъ дѣлаетъ въ этомъ отношеніи, существенное отступленіе отъ правилъ, которыми нормируется закладъ движимаго имущества, а судебная практика еще болѣе расширила эти отступленія, что объясняется особыми условіями, при которыхъ совершается бодмерея. Къ ней дозволяется прибѣгать исключительно въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда во время пути окажется крайній недостатокъ жизненныхъ припасовъ, 2) когда корабль потерпѣлъ вредъ, или снасти окажутся неспособными къ плаванію, 3) когда онъ не имѣетъ на исправленіе означенныхъ надобностей ни наличныхъ денегъ, ни кредитныхъ писемъ, или когда по этимъ письмамъ онъ не можетъ получить денегъ (431 ст. 1 ч. X т.). Понятно, что если хозяина корабля на лицо нѣтъ, а между тѣмъ корабль окажется въ затруднительномъ положеніе, то главная обязанность вывести его изъ затруднительнаго положенія должна лежать на капитанѣ. Послѣдній можетъ имѣть на это довѣренность и о правѣ совершенія заклада можетъ быть указано въ договорѣ найма (213 ст. у. т.); но если такого полномочія у него нѣтъ, то онъ можетъ получить разрѣшеніе на выдачу бодмерейнаго письма отъ мѣстнаго русскаго консула (68 ст. у. к.). Но судебная практика расширяетъ это право капитана и признаетъ за нимъ право выдать бодмерейное письмо только въ силу самаго положенія его какъ капитана. (Р. 4. Д. С. 1877 г. № 6. См. Носенко, сборн. т. 1, № 288).

Закладъ можетъ касаться не только корабля, но и груза, который не принадлежитъ даже хозяину корабля. Но къ закладу груза капитанъ корабля можетъ прибѣгать лишь въ томъ случаѣ, если подъ закладъ судна онъ не могъ получить нужной ему суммы (430 ст. у. т.). Если деньги взяты подъ закладъ товаровъ грузоотправителя, то хозяинъ капитанъ обязанъ уплатить за нихъ сумму, за которую этотъ товаръ могъ быть проданъ въ томъ мѣстѣ куда онъ долженъ былъ быть доставленъ. Съ другой стороны, хозяинъ груза обязанъ заплатить за его провозъ, какъ если бы онъ былъ дѣйствительно доставленъ (433 ст. у. т.).

Удовлетвореніе лица, давшаго деньги подъ закладъ корабля или груза, совершается по общимъ правиламъ о взысканіи по закладной (432 ст. у. т.), а такъ какъ заложенъ былъ корабль или грузъ капитаномъ, то къ нему и предъявляется искъ по бодмерейному письму, при чемъ арестъ налагается на заложенныя вещи, т. е. на тотъ корабль или грузъ, которые значатся въ бодмерейномъ письмѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вексельное право.

Предварительныя заключенія 3
Виды векселя 5
Исторія векселя 7
Юридическая природа векселя 12
Вексельная дѣеспособность 15
О простыхъ векселяхъ. Составленіе простого векселя 17
Отступленія отъ устава 1893 г. 21
Выдача векселя 21
Обращеніе векселя. Индоссаментъ 22
Препоручительная надпись 25
Отвѣтственность по простымъ векселямъ 26
О платежѣ по простымъ векселямъ 27
Наступленіе срока платежа по простымъ векселямъ 28
Послѣдствія неплатежа по простымъ векселямъ 30
Порядокъ совершенія протеста простыхъ векселей 32
Поручительство по простымъ векселямъ 33
Посредничество по простымъ векселямъ 34
Срокъ для предъявленія исковъ по простымъ векселямъ 35
Утрата простого векселя 37
О переводныхъ векселяхъ. Составленіе ихъ 37
Принятіе переводныхъ векселей 39
Объ отвѣтственности 41
О платежѣ по переводнымъ векселямъ. Досрочный платежъ 41
Наступленіе срока платежа 42
Требованіе платежа 42
Послѣдствія неплатежа 43
О поручителяхъ по переводнымъ векселямъ 43
О посреднич. въ принятіи перев. векс. 43
Посредничество въ платежѣ 45

Стр.

Совершеніе протеста..... 45
Сроки платежа..... 45
Сроки предъявленія исковъ..... 46
Образцы переводныхъ векселей..... 46
Копіи переводныхъ векселей..... 48
Утрата переводныхъ векселей..... 48
Банковыя сдѣлки..... 49
Чеки..... 52
Договоръ текущаго счета..... 54
Морское право. Морскіе торговые дѣятели..... 56
Морскія суда..... 57
Аварія..... 59
Договоръ морской перевозки..... 63
Договоръ морского страхованія..... 66
Бодмерея..... 68